18+

Ирина Уаман Янксе

Потерянный остров - 2

Мутация

Ирина Уаман Янксе

Потерянный остров — 2

«Издательские решения»

Уаман Янксе И.

Потерянный остров — 2 / И. Уаман Янксе — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Остров не отпускает и не прощает ошибок — он возвращает старые долги с жестокими процентами. Во второй части ставки выше: страх не просто пугает — он меняет людей. Герои снова в ловушке, где каждый шаг может стать роковым. Место становится живым противником. Для любителей триллеров, где напряжение растёт с каждой страницей, а финал оставляет ледяной след.

© Уаман Янксе И.
© Издательские решения

Содержание

Потерянный остров 6
Часть вторая 7
Глава 1 7
Глава 2 8
Глава 3 15
Глава 4 22
Глава 5 39
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Потерянный остров — 2

Ирина Уаман Янксе

© Ирина Уаман Янксе, 2026

ISBN 978-5-0071-5292-1 (т. 2)
ISBN 978-5-0071-3256-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потерянный остров

Часть вторая

Мутация
Три года спустя…

Глава 1

Пролог

«Смерть завладевает тобой, только в том случае, если ты боишься её…»

Сейчас, когда человечество изобрело исцеление от многих болезней, в том числе и от той страшной чумы, которую нам пришлось пережить, я хочу поведать людям о нашем путешествии на остров. Второе моё посещение таинственного острова состоялось три года спустя после загадочной и ужасной смерти Майкла, произошедшей при странных обстоятельствах на этом самом острове. На острове, где в ту пору ещё не ступала нога цивилизованного человека. Я хочу рассказать о кошмаре, который произошёл с моим братом Тимуром во время второго, уже не вынужденного, а целенаправленного нашего путешествия на остров. Ох уж этот таинственный остров!

Ещё тогда, три года назад, разгадка тайны острова стала целью моей жизни, моего существования. Она не давала мне покоя все эти долгие три года. И как только нам удалось снарядить экспедицию, я и мои друзья отправились в рискованное, но, как нам тогда казалось, обещающее сногсшибательные открытия и захватывающие приключения путешествие. Наша экспедиционная группа состояла в основном из студентов биологического факультета российского университета и нескольких американцев — друзей Майкла. С деньгами нам помог отец Майкла: именно благодаря ему мы смогли арендовать яхту и купить всё необходимое для нашего предприятия. Незадолго до отплытия нашей команды отец Майкла умер от инфаркта. Увы, он не смог перенести несуразную смерть своего любимого и единственного сына. Получив известие о гибели Майкла, его отец, всегда слывший стойким мужчиной, тем не менее перенёс сердечный удар, и вот его не стало. Как, впрочем, по сути, не стало и таинственного острова, затерянного в необъятных просторах океана. К сожалению, мне и на сегодняшний день так и не удалось реанимировать первозданную красоту природы, встретившуюся мне во время моего первого визита на этот чудный и тогда ещё, к счастью, потерянный цивилизацией остров.

Увы, не всегда можно исправить свои ошибки перед природой и ошибки других себе подобных — к сожалению, но это так. — гласила надпись на последней страничке дневника Кристины, которую перевернул влетевший в приоткрытую форточку ветер, унося с собой тихий голос девушки, словно витавший в светлой комнате.

Глава 2

Начало пути

Начинался тёплый летний вечер. Пока путешественники собирались и чересчур долго прощались с родными и друзьями, над пронзительно-зелёной гладью океана раскинулся алый закат, обагрив красноватым светом белоснежный корпус небольшой яхты. Столь длительное прощание было весьма понятно: ведь члены экспедиции по сути были ещё детьми, и это было их первое самостоятельное, к тому же столь далёкое путешествие. Юные искатели приключений всё же наконец перебрались на яхту, а на пристани, снедаемые волнением, сгрудились их родственники и друзья.

Кто никогда не бывал в Сан-Франциско, тому сложно понять, насколько силён здесь на пристани зов к путешествиям. На пристани, заполненной кораблями, шхунами, яхтами, только что вернувшимися из дальних странствий или намеревавшимися отправиться в неведомые дали. Здесь, вблизи старых, пропахших затхлостью времени парусников, навечно обретших себе последний приют. Знаменитые Золотые ворота — стражники и безмолвные свидетели истории мореплавания. Безграничная, такая манящая гладь океана и даже морские звёзды, замершие на серых больших камнях, — всё, всё вокруг вселяет в душу склонного к романтике человека жажду странствий. Там, за необозримой гладью океана, простираются другие интригующие миры. Именно там ждут тебя захватывающие приключения и многочисленные открытия. А здесь, на берегу… Да, на любом берегу, где ты родился и прожил многие годы, жизнь кажется скучной. И не надо винить в этом место, где тебе выпало жить, — просто так уж устроен человек. Он всегда недоволен своей жизнью, и его тянет, неумолимо тянет к перемене событий, к новым, неизведанным им местам, к новым впечатлениям.

Что уж говорить о юных душах, столь жаждущих приключений и, в отличие от взрослых, столь лёгких на подъём. Правда, в этом щемящем зове странствий и жажде приключений есть один минус — прощание с родными, особенно с родителями, всегда грустный момент. О нём, конечно, быстро забывают, окунувшись в море событий и будоражащих кровь мечтаний о приключениях. Но он всё равно всегда останется самым грустным моментом в жизни путешественника. Сердце юного путешественника особо сильно подвержено грусти от расставания с родными. Но наши герои путём невероятных усилий, уловок и обещаний получили согласие родителей на это весьма рискованное путешествие, и хоть в их сердцах поскуливала грусть, их кровь бурлила адреналином в предвкушении дальнейших приключений. Ведь никто из них не сомневался, что их ждут захватывающие приключения, и никто из ребят ни на миг не жалел, что эти приключения могут быть и опасными. Юность есть юность, ей неведомы преграды и страхи. И это вообще-то здорово!

Ребята выстроились на палубе яхты. Так придумал Филипп — худой, длинноволосый блондин с выступающими тощими скулами. Одежда Филиппа состояла из просторной футболки, изрядно потёртых джинсов и джинсовой жилетки с кучей пёстрых значков, призывающих к миру и свободе. Этот хиппозного вида парень с тех пор, как появился в Московском университете, постоянно что-нибудь фотографировал, стараясь «поймать» необычный кадр. Частенько Филиппу это удавалось, но парень никогда не посылал свои оригинальные снимки в газеты или журналы — он просто их коллекционировал, так, для души. Фотография являлась делом его жизни, теперь вот вместе с биологией. Филипп был выходцем из бедной семьи, в нём не было стремления сделать себе классную карьеру — он просто пытался выжить в этом мире и заниматься тем, что любил. Филипп ненавидел устои бывшего СССР, но и в новой России он видел много изъянов, мешавших свободе и демократии. Сейчас он находился в шлюпке неподалёку от яхты. Высунув язык, он пытался заснять на плёнку столь важное событие и,

конечно же, распираемых противоречивыми эмоциями лиц своих друзей-путешественников. Стоит заметить, что фотоаппарат, несмотря на стеснённое положение, парень смог приобрести себе профессиональный.

Ребята, стоящие на палубе, даже капитан, покинувший для такого важного дела свой пост, всё-таки, несмотря на грусть от прощания с близкими, выглядели жизнерадостными и весёлыми. Жаждущие деятельности молодые лица — такими их запечатлела фотоплёнка «Кодак». Мальчишки и девчонки: старшему, правда, капитану — тридцать пять, младшему, Тимуру, — тринадцать. Алик — выпускник университета, Максим — солдат, только что отслуживший в армии, остальные — студенты и старшеклассники, и каждого из них впереди ждала жизнь, полная планов и надежд. Вот такая беззаботная, оптимистичная фотография счастливых юных людей впоследствии навсегда запечатлится в памяти Кристины.

Кристина и три года спустя по-прежнему оставалась худощавой блондинкой с выразительными глазами, ничем не похожей на лидершу, — всё такая же тихая, исполнительная девушка, теперь уже студентка университета. Но именно она являлась инициатором этой столь необычайной экспедиции. Незнакомые люди теперь удивлялись, когда она, «серая мышка», показывала своё второе лицо — добрую, но требовательную к себе и людям лидершу. Кристина была одета в джинсы и чёрную облегающую маечку, делающую её и без того стройную фигуру ещё более худой.

Рядом с Кристиной стоял Глеб — юркий парнишка, старшеклассник из России, с весьма симпатичным лицом. Помимо аккуратненького носика, главной достопримечательностью Глеба являлись большие карие глаза, обрамлённые длинными густыми ресницами. Чёрные волосы парня были заплетены в косички. Глеб сам мог делать эти модные косички — последнее помешательство молодёжи. Он частенько подрабатывал, заплетая всем желающим косички за небольшую плату на площадях города, где любили проводить время не только местные жители, но и туристы. Страстью этого приверженца молодёжной продвинутой моды являлись роликовые коньки. Глеб постоянно всюду раскатывал на роликах и даже взял их с собой в это путешествие. Правда, где он намеревался выдать очередной пируэт, было непонятно.

Следующей за Глебом, справа налево, стояла Жанна — крепкая русская студентка с короткой стрижкой и выкрашенными в белый цвет волосами. Жанна не являлась красивой, но при более близком знакомстве с ней каждый непременно находил что-то неуловимо привлекательное в её несколько грубоватом лице. Очевидно, в этом была заслуга характера девушки — сильного и наделённого недюжинной смелостью. Такой характер всегда привлекателен для окружающих. Жанна носила исключительно джинсы, серьёзно увлекалась каратэ и очень сожалела, что не родилась парнем.

Далее — Данил, старшеклассник-двоечник, он же крейзанутый на металле и панк-роке. Он же — имеющий прикид панка и панковский гребень, плюс несколько серёжек в одном ухе. Данил — длинноносый паренёк из многодетной семьи русских алкоголиков, попросту напросился в это путешествие, привязавшись к организаторам столь важной миссии похлеще репья. Почему? Просто он грезил приключениями, и Кристина стала первым человеком, кто его понял. Данил был ей несказанно благодарен, прямо-таки боготворил девушку, правда, понятие «боготворить» у него несколько отличалось от принятого у воспитанных людей. Данил говорил всё, что приходило на ум, был искренен в своих чувствах и в то же время дерзок. А что вы ещё хотите от мальчишки, никогда не видевшего своего настоящего отца, выросшего в нищете и смевшего только грезить о своей страсти — о море? Но ведь времена, когда юнгами брали необразованных мальчуганов, удравших из дома, или бродяг, давно уже прошли.

Билли — высокий, стройный американский студент с очень красивой внешностью. Настолько красивым лицом, что это даже мешало парню, напрягало окружающих его людей и ставило некий стопор в общении Билли с людьми, особенно со сверстниками. Билли являлся сыном богатых родителей, носил в ухе золотую серьгу, стильно и модно одевался. Даже отправ-

ляясь в путешествие, он вырядился. Дорогие туфли Билли были начищены до зеркального блеска, а сам он беспрестанно блестел белозубой голливудской улыбкой, постоянно перешучиваясь со своим другом Павлом.

Павел являлся лучшим другом Билли. Парни подружились сразу же, как русский Павел оказался в Гарварде. Родители Павла были весьма обеспеченны, относились к классу «новых» русских. Будучи людьми интеллигентными, отец и мать Павла задались целью дать единственному сыну лучшее образование, вот и отправили его в престижный американский университет. Павел был симпатичным, но не таким красавцем, как Билли. Павел старался следовать моде, но Билли всегда опережал его, ведь Билли был стильным ещё со школьных лет, а это весьма существенно. И всё же в их дружбе именно Павел являлся лидером. Павел, подобно своему отцу, с мальчишеских лет мог отличиться именно в таких вещах, которые вызывали зависть у сверстников. Павел ещё с выпускного класса московской школы прослыл Казановой и умел окрутить любую девчонку. Все парни ему так завидовали — его пылающим таинственным огнём страсти глазам, его сверхпопулярности у девчонок.

Глория, жавшаяся к Павлу, была высокой выразительной брюнеткой, но, увы, дальше за этим ничего не стояло. Хотя Глория и училась хорошо и являлась неглупой девушкой, но чего-то своего, какой-то оригинальности, изюминки, что ли, у этой девушки не было. Выросшая в обеспеченной американской семье, девушка могла себе позволить многое, но с детства она постоянно меняла свои увлечения, так и не находя себя, своего пути в жизни. В общем-то, Глория никак, кроме своей эффектной внешности, не отличалась от многих других ничем не примечательных молодых людей.

Рядом с Глорией стоял Алик, выпускник московского университета этого года. Он всё ещё, даже в своей мешковатой одежде, выглядел мальчишкой. Этот белобрысый паренёк, любитель дискотек и тусовок, шёл по жизни весело, шутя. Хотя с его родителями, людьми небольшого достатка, у парня всё же имелись проблемы в жизни, да к тому же особыми способностями или талантом Алика природа обделила. Но он никогда не унывал, и никто из его друзей не видел Алика хмурым. Сейчас, закончив, кстати, весьма посредственно, университет, Алик не имел и намёка на будущую работу, но и это, похоже, его не омрачало.

Максим, для друзей просто Макс, — ещё один весельчак. Парень огромного роста, с накачанными, почти как у Шварценеггера, мышцами, в армейских ботинках и армейском пятнистом прикиде (это его стиль — всё военизированное), с короткой стрижкой. Максим только что отслужил в армии, и, если ему удастся уломать родителей, он точно будет военным, невзирая на то, что в России эта профессия весьма рискованная. Максим — приверженец здорового образа жизни, его накачанные мускулы не знали, что такое анаболики. Но вот пиво Максим себе позволял и сейчас держал в своём огромном кулаке жестяную баночку пива.

Рядом с беспричинно смеющимся Максимом — Руслан со своим псом Рэксом, огромным чёрным ньюфаундлендом. Руслану всего пятнадцать. Но этот симпатичный парень с густыми каштановыми волосами и выразительными глазами являлся слишком рассудительным и умным для своего школьного возраста. И ещё Руслан был очень добрым. Он никогда не разлучается со своим псом, и теперь вот они тоже были вместе — Рэкс и его заботливый хозяин. Хотя для этого им пришлось совершить многочасовой перелёт из России в Америку. Но Руслан (не без помощи Кристины) умолил стюардессу позволить умному псу лететь вместе с хозяином в салоне самолёта, а не мёрзнуть в багажном отсеке. Любовь Руслана к животным, к природе не ограничивалась только любовью к своему питомцу, как частенько бывает у людей. Руслан просто был не способен пройти мимо нуждающегося в помощи животного или человека, не мог отвернуться от чужой боли. Именно поэтому Руслан являлся волонтёром в приюте для бездомных собак и кошек, активно помогал животным и подумывал о собственной зозащитной организации. Свою будущую профессию, и вообще своё будущее, он связывал с зозащитной и природоохранной деятельностью. Особенно зная, что в России в этом направлении практиче-

ски ничего не предпринимается, Руслан с нетерпением ждал своего совершеннолетия, чтобы открыть свою зозащитную организацию и действовать во всеоружии. Кристина, давно знавшая Руслана, доброго и честного, немного застенчивого паренька, попросту не могла не пригласить его в это путешествие.

Лиза — стройная красавица-блондинка. Лиза немного высокомерна. Но это неспроста. Помимо броской красоты, Лиза обладала отличными умственными способностями, помогающими ей не только в учёбе. Лизе было свойственно чувство такта, столь привлекательная утончённость, присущая некоторым красавицам, и определённая хитрость. Лиза ещё студентка, но она, хоть и была высокомерна, умела добиваться своего и сводить мужчин с ума. С возрастом эта единственная дочь богатых родителей из числа первых российских предпринимателей, стильная, женственная особа вполне могла стать роковой женщиной.

Ника не красавица, но её чересчур свободное поведение и умение подать себя, плюс хорошая фигура, привлекали к ней не только университетских парней. Ника постоянно курила и часто вела себя нагловато, что Кристине не нравилось. Но Ника не была зловредной. Она училась вместе с Кристиной на факультете биологии, и Кристина, зная, что Ника не злая и не способна предать друзей в сложной ситуации, взяла Нику в свою команду. Кристина видела, что Ника пытается найти свой путь в жизни, мечется, теряется, разочаровывается, — отсюда, как протест неудачам, и это вызывающее поведение, впрочем присущее многим молодым людям. Кристина искренне желала помочь девушке, но считала, что у неё нет оснований вмешиваться в поведение Ники.

Соня — противоположность Ники. Скромная, даже замкнутая, хотя и симпатичная девушка. Соня являлась умной, начитанной девушкой, но не желала делить свой внутренний мир ни с кем. Соня добрая и романтичная, сочиняла стихи, но никому их не читала. У неё не было лучшей подруги, но были разнообразные мечты. Соня — российская старшеклассница, и попала в это путешествие потому, что очень хотела.

Дэннис — ему шестнадцать, он весел и нарочито смел, но это, может, всего лишь от возраста. Загорелый до черноты Дэннис — фанат рэпа: рэп, и ещё раз рэп, вот так. Да, ещё отдых на океане — виндсёрфинг, крутое занятие! Дэннис помешан на молодёжной моде и модных вызывающих стрижках. Вот и сейчас его тёмные волосы были сбриты по бокам лесенкой, а джинсы, естественно на начало девяностых, — рваные. Дэннис имел поразительную особенность вмешиваться во все крутые предприятия — удивительно, где только он их выискивал в столь бесконечном количестве?! И ещё одна, правда весьма непримечательная, особенность Дэнниса: он постоянно воевал со своими, на взгляд окружающих, благочестивыми родителями. Родители Дэнниса — американские учёные-биологи. А отец парня даже являлся вице-президентом компании, занимающейся научными исследованиями, связанными с окружающей средой, больше с биологическим уклоном. Причём мистера Джорджа Смита сподвиг вступить на эту стезю руководителя один очень преуспевающий бизнесмен. Так мистер Смит по сути сделался больше бизнесменом, нежели талантливым учёным, особенно сейчас, когда его патрон постарел и руководство компанией реально перешло в руки отца Дэнниса. Примечательные родители, не правда ли? Но с сыном, увы, взаимопонимания отец и мать не находили. Нет, парень любит своих родителей, но такой уж этот переходный возраст, или виной тому был дерзкий характер Дэнниса? Несмотря на свою доброту и отходчивость, парень всё-таки своими, чаще необоснованными, бунтами родителей доставал. Посему родители не очень-то противились — устав уже от выходок сына — участию Дэнниса в этом путешествии. «Может, так в конце концов сын повзрослеет», — так объяснил своё решение отпустить сына в путешествие встревоженной матери отец парня.

Дима — закадычный друг Дэнниса и его неизменный спутник во всех экстремальных ситуациях и всевозможных проделках. Диме тоже шестнадцать. Он повёрнут на музыке, в данный момент на модном рэпе, и никогда не расстаётся с плеером. Моду он тоже не обхо-

дит своим вниманием — естественно, моду тинейджерскую, которую в принципе порождает музыка. Дима танцует рэп и любит кино: крутые боевики и блокбастеры со спецэффектами — будь то триллер или фантастика, всё равно, главное — классные эффекты. Дима — сын русской женщины, вышедшей замуж в Америке, причём сын от первого брака. Его мать, иммигрировав в Америку, успела развестись и выйти замуж вторично. Вечно занятая своей внешностью, мать паренька никогда не обращала внимания на ребёнка, а уж новому отчиму и подавно не было дела до Димы. Соответственно, Диме было легче, чем другим путешественникам, улизнуть из дома.

Александр — самый настоящий капитан. Ему сорок пять, но он уже успел поплавать по морям и океанам. Уроженец России, с некоторых пор он водил гражданские суда в Штатах лишь потому, что имелась перспектива, занимаясь любимым делом, неплохо подзаработать. Прирождённый руководитель, способный и изобретательный, Александр весьма успешно делал свою карьеру, а главное — с огоньком занимался своим делом. Александра порекомендовала на яхту судоходная контора, и, похоже, этот предприимчивый молодой человек с решительным, волевым лицом, с жаждой к приключениям был на яхте как нельзя кстати. Особенно учитывая, что экипаж яхты состоял в основном из подростков, впервые выходящих в море.

За полтора месяца подготовки к плаванию Александр без всякой оплаты научил юных путешественников некоторым премудростям мореходства. Без этого было нельзя отправляться в плавание. Ведь, кроме Максима, отслужившего на военном корабле, да Данила, любительски постигавшего азы вождения различных судов, никто из команды путешественников никогда матросом не был. Правда, Билли посещал некогда яхт-клуб, и у его отца имелась своя маленькая яхта, но разве можно было приравнять навыки Билли к навыкам матроса, отправляющегося в далёкое плавание?

Александр был требователен, свято блюл дисциплину, хотя никогда не плавал на военных судах. Но в итоге его разношёрстная команда весьма быстро научилась хоть что-то понимать в оснастке и управлении яхты. А Максим, Данил, Кеч, Дэннис, Руслан, Павел, отчасти несколько ленивый Билли и даже Жанна вполне тянули на сносных матросов. Конечно, до боцмана и лоцмана из них никто, кроме Александра да жадно поглощающего знания мореходства Данила, не дотянул, но стоять за штурвалом в открытом море (не в шторм) они умели.

Тимур, теперь уже тринадцатилетний мальчишка, разумеется, находился рядом с капитаном. Ещё бы: настоящий капитан — кто же из мальчишек упустит такой случай? Тимур буквально ловил каждое слово Александра. А во время подготовки к плаванию был так старателен в постижении премудростей мореходства, что, если бы не его возраст, Александр мог бы без зазрения совести назвать Тимура не юнгой, а матросом в своей команде. Тимур оказался смелым мальчиком и стойко перенёс те страшные события, свершившиеся три года назад на острове. Отправляясь в это плавание, он, в отличие от своей сестры Кристины, не испытывал тревоги, а лишь предвкушение захватывающих приключений. Детям свойственно бесстрашие, свойственно забывать страшное, свойственно стремление к опасным приключениям, и Тимур был счастлив оттого, что сейчас плыл к этому таинственному острову.

Чуть поодаль ото всех стоял Кеч. Его лицо было словно высечено из камня, и не было ни малейшей возможности прочесть его чувства. За эти три года Кеч побывал на родных островах (в этом ему помог отец Майкла), и всё же вот уже два года, как он вернулся и жил в Сан-Франциско. Он теперь хорошо говорил по-английски, работал грузчиком в супермаркете и учился. Туземец научился более-менее сносно читать и писать, постиг математику и некоторые другие науки, неведомые туземцам, на уровне пока что пятиклассника, и даже научился водить автомобиль. У Кеча была неутомимая жажда к познанию. Он в свои выходные по семнадцать часов в сутки учился и учился, в рабочие дни постигал науки по ночам. Часто он спал только по пять, а то и по четыре часа в день, но это нисколько не удручало его: переутомление не

отбивало у туземца вкус к учёбе. Добавим к этому его хорошие способности к наукам — и через пару лет Кеч имел все шансы стать весьма образованным человеком.

Кеч мечтал об университете, мечтал посвятить себя изучению истории, именно поэтому он и покинул родные острова и вернулся на материк. Цивилизация неохотно приняла туземца. Кеч страдал, правда, не подавая виду, от городского шума, от назойливости любопытных людей, для которых он, похоже, ещё надолго, если не на всю жизнь, будет экзотикой. Но жажда знаний, стойкий характер туземца плюс искренняя поддержка Кристины (завалившей его письмами из далёкой, холодной России) придавали ему сил. Отправляясь в плавание, Кеч жаждал повидаться с родными и друзьями и прихватил им множество подарков, но он знал, что снова вернётся на материк, чтобы осуществить свою мечту — стать учёным.

Такими вот жизнерадостными и оптимистичными выглядели юные путешественники на сделанном Филиппом в канун отплытия к таинственному острову фотоснимке. Белоснежная красавица-яхта, ярко-зелёный безбрежный океан, весёлая команда и безграничный багровый закат над всем этим. Родственники и друзья толпились у причала вместе с любопытными, которых всегда и везде полно при любом хоть мало-мальски значительном событии.

Филипп забрался в яхту, шлюпку подняли, встрепенулись, словно крылья птицы, белые паруса, обагрённые закатом. Яхта с путешественниками, машущими руками в знак прощания провожающим, плавно снялась с места, взяв курс на алый закат, разливающийся по изумрудной воде. Диск солнца уже растёкся по светло-голубому небу, словно расплавившись.

Среди толпы провожающих находился маленький мальчик с белокурой ангельской головкой и пронзительными, словно небеса, голубыми глазами. Четырёхлетний малыш сидел на плечах толстого мужчины в сером костюме и, сжимая в ручонках фотоаппарат «Полироид», пытался заснять отплывающую яхту. Острые коленочки ребёнка болтались из стороны в сторону, когда маленький фотограф в коротких шортиках старательно нацеливал объектив на яхту. И вот с жужжанием наконец-то выползло из чрева фотоаппарата моментальное фото — одно из чудес прогресса. Ребёнок, светясь от радости, поспешно и в то же время чересчур аккуратно спрятал фотку в карман своей белой рубашки.

Яхта медленно, но неизменно удалялась. Она ещё почти не уменьшилась в размере, когда малыш с прыгающим от волнения сердцем, ожидающим чуда, извлёк своё заветное и, вполне возможно, первое сделанное им фото из кармашка. Снедаемое любопытством лицо ребёнка, едва он взглянул на проявившееся изображение, вдруг преобразилось: мальчик испуганно вскрикнул. На «дозревающей» фотографии сквозь белизну паруса проступали кроваво-красными буквами буквы, сложившиеся в слово «МУТАЦИЯ». Мальчик умел читать только по буквам и то с трудом, вспоминая буквы в простых словах, но почему-то бессознательный страх овладевал им.

Испуганно взглянув на удаляющуюся яхту, мальчик в ужасе увидел кровь, проступающую с каждой секундой всё больше и больше сквозь белизну трепещущего на ветру, словно живого, паруса. Кровь — а не что иное, это понимал даже четырёхлетний малыш, — проступала сквозь парусину, будто идя откуда-то с океана, приносясь сюда вместе с ветром, образуя это зловещее слово. Ещё мгновенье — и кровь уже устремилась по парусу к палубе, сползая неровными струйками вниз.

— Папа! Папа! Там на парусе кровь! — закричал мальчик испуганно.

Гул толпы провожающих не дал отцу услышать сына.

— Папа! Папа! — ребёнок отчаянно задёргал флегматичного отца за волосы и уши. — Папа! На кораблике кровь! Смотри же!

— Прекрати! — отец раздосадованно отстранил от своей пострадавшей головы ручонки сына-непоседы. — Прекрати баловаться! Это закат! Ну, знаешь, угасающие лучи солнца. — Отец проговорил это безразличным тоном.

Отец просто старался отмахнуться от сына и вовсе не горел желанием его учить. К вечеру отец уже устал от подобных уроков чересчур любопытному и впечатлительному чаду.

Но мальчик-то видел. Кровавые потоки зловеще поблёскивали под лучами отправляющегося на покой солнца. Ребёнок мученически наморщил лоб и зашевелил губами. Через минуту, снова ухватив отца за уши, мальчик выдал:

— Папа, а что такое мутация?

Но ответа не последовало: отец, морщась, просто отцепил ладошки ребёнка от своих ушей. Да и что мог сказать отец на очередную причуду своего маленького фантазёра?! В глазах отца белоснежный парус, трепеща на ветру, уносился в океан — яхта набирала ход.

— Ты что, папа? Ничего не видишь?! — уже заорал малыш, колотя отца пятками в грудь. — Смотри на парус, папа! Там же кровь!

Сын вертелся так, стараясь привлечь внимание отца, что выронил снимок яхты из рук. Усиливавшийся ветер подхватил таинственную фотографию и унёс с собой к волнам океана, с шумом разбивающимся о берег. Волны подхватили беззащитное фото и увлекли с собою вдаль — туда, где у горизонта белел одинокий парус; мирно покачиваясь на волнах, он исчезал в алом свете заката.

Глава 3

Одни в океане

На необозримой глади океана догорал закат. Родной город, который, как казалось юным путешественникам, так быстро удалялся, совсем исчез из виду. Неотвратимо надвигалась ночь — тоскливая пора для деятельных людей. Ребята, не занятые на вахте (все, кроме капитана; да и он впоследствии будет меняться с Максимом — они несли свою вахту поочерёдно), старались веселиться. Грусть подступала пропорционально сгущающимся сумеркам. Едва провожающие исчезли в алом свете заката, бравада путешественников дала трещину. А когда не стало видно даже огней города и темнота быстро завладела миром, в хорошее, оптимистичное настроение оставалось лишь играть — и они играли. Все знали, что это игра, но никто не подавал вида. Все поддерживали игру, как поддерживают близкие друзья имидж подростка, возомнившего себя крутым, или свой собственный якобы крутой нрав.

Ребята беспричинно смеялись, нарочито громко разговаривали, провозглашали различные тосты — например, за удачную экспедицию. Гремела, не переставая, музыка: Майкл Джексон сменялся рэпом, Хаммер — Мадонной. Между тем на чёрном небе появились первые звёзды. Безмерная гладь океана дышала приятной свежестью и прохладой, а они были теперь совсем одни в этом стихийном мире, и казалось, что не существует ни времени, ни пространства.

Кристина смотрела на веселившихся ребят: игра, в которую они играли, постепенно одолевала грусть и превращалась в правду, и почему-то её окутывала тревога. Она сама не знала, с чего это вдруг у неё сейчас появилось гнетущее ощущение тревоги. Ей почему-то казалось, что это последний вечер, когда все они так счастливы. Кристина предчувствовала, что с рассветом в их жизнь вольётся нечто новое и всё изменится. Девушка тщетно старалась себя успокоить, избавиться от этих хмурых мыслей. Объясняя себе самой своё состояние усталостью — во-первых, во-вторых, разлукой с родными, — она вспоминала, что все эти долгие три года Кристину неотступно преследовал кошмар, случившийся на этом злосчастном острове. Даже сейчас ей казалось, что она ощущает живое дыхание острова где-то рядом, где-то здесь, прямо на яхте! Ну разве все это вместе взятое — не полновесный аргумент для хандры или тревоги?!

Но ведь она не только ощущала тревогу. Девушка чувствовала каждой порой своей кожи, а не только разумом, какой-то невидимый ужас, леденящий душу, который подкрадывался из тьмы ночи, простирался к ней отовсюду. От чёрной глади воды, с безмолвного неба — он, этот ужас, буквально обволакивал яхту и её, Кристину. Девушка пыталась уйти от этого, убедить себя, что всё нормально… просто… просто…

Может, это оттого, что она, Кристина, уже не школьница, а студентка, а через каких-нибудь пару лет станет совсем взрослой и ей придётся отвечать за себя самой — за свою работу, материальное благополучие и даже, рано или поздно, за свою семью. Конечно, все в юности стараются проявить свою самостоятельность, и всё же, когда на пути становятся непреодолимые, как кажется, проблемы, можно прибежать под крылышко к родителям — и они непременно помогут. А взрослым… как же страшно быть взрослым! Хотя немало детей с самого что ни на есть нежного возраста могут рассчитывать лишь на себя, потому что их родителям нет никакого дела до жизни собственных чад. И в конце концов все когда-нибудь становятся взрослыми, самостоятельными людьми!

Нет, стойкая Кристина хоть и задумывалась о своей будущей жизни, но боялась не этого — и она это знала! Её теперешний страх невозможно было объяснить жизненными перипетиями. Кристине очень, до слёз, хотелось верить, что их путешествие окончится хорошо, но… она не могла поверить в это, сама не зная почему, но не могла.

Музыка разрывала мирную тишину дремлющего океана. Ветер стих, и яхта медленно продвигалась вперёд — как говорят, к намеченной цели. Филипп фотографировал. Где он столько плёнки нарыл? Ведь ясно было, что он хочет посвятить всё время путешествия фотосъёмкам.

Глеб на роликах вылетел на середину палубы и начал вытворять невообразимое — смесь виртуозной роликовой езды с рэпом и брейком. Едва раздались первые аккорды последнего хита Майкла Джексона, с выпендрёжным танцем в стиле Джексона подключился Билли, который просто с ума сходил по Джексону. Все восторженными криками и улюлюканьем поддерживали «артистов».

Павел, обняв Глорию, показывал девушке, как надо делать, чтобы монетка перекатывалась между пальцев, словно у фокусника или шулера. Влюблённые о чём-то шептались и то и дело заливались приглушённым смехом. На первом году учёбы в Гарварде Павел взял и влюбился в свою однокурсницу Глорию, и для всех окружающих из Казановы превратился в Ромео. А что? Ведь это была любовь с первого взгляда!

Билли, увы, не мог быть столь чувственным: он даже, как и многие окружающие, не заметил в суматохе, что его друг всерьёз влюбился. Вот и расстроился поначалу, когда Павел ему всё рассказал, и когда Билли с тревогой для себя признался, что ведь любовь дороже дружбы. Но зря Билли сильно печалился: конечно, Павел чаще прогуливался по вечерам с Глорией, но тем не менее их дружба с Билли процветала. Павел, опять же, как и его отец, ценил мужскую дружбу.

К классно танцующему Билли присоединился Данил. Он попытался показать свою оригинальность, а именно после пары раз дёрганья телом встать в стойку на руках. Подразумевалось проделать это легко, в такт музыке, но Данил был пьян. Данил, естественно, не удержавшись от предложения Максима слегка «оттянуться» в честь отплытия, поддался. Как он, ребёнок улицы, живущий в семье, где царил алкоголь, мог отказаться? Наследственность его пьющих родителей уже начала показывать себя. Кристина с сожалением подумала, глядя на несчастного парня, что, может быть, любимое им море сможет побороть в Даниле зов крови и той социальной среды, в которой ему не повезло родиться и жить.

В итоге Данил с шумом грохнулся на палубу, а его падение большинство юных путешественников встретило громким смехом. Данил разозлился, попытался ещё раз проделать задуманное, но с тем же результатом; затем попытался ещё раз и ещё — увы… Данил всякий раз падал. Но он не унимался, что, в общем-то, свойственно пьяному человеку, а веселье его друзей, похоже, достигало апогея.

Максим, тоже слегка навеселе, показывал всем подряд свой излюбленный трюк — по сжатию жестяной банки, полной пива. Если остальные таращили глаза от удивления или хотя бы смеялись, то вот Лиза, эта надменная красавица, лишь пожала своими остренькими плечиками. Не удостоив должным вниманием силу Максима, она легко позволила Дэннису увести её танцевать. Танцевала девушка, ничего не скажешь, классно и, главное, притягательно. Но вообще-то на этой яхте собралось много клёвых танцоров. Дима забойно колбасился, не снимая наушников плеера, — очевидно, под свою любимую на данном этапе его жизни музыку. Со стороны это выглядело смешно для тех, кто слышал музыку из динамиков. Алик танцевал не круто, но с такой самоотдачей, что на него невольно хотелось посмотреть подольше: парень прямо-таки жил танцем. Ника оттягивалась, кстати, тоже выпив пива, проделывая весьма откровенные, соблазняющие движения.

Жанна, не очень жаловавшая танцы и прочие, по её мнению, глупые молодёжные развлечения, предпочла о чём-то болтать с Соней. Соне же не позволяла участвовать в танце её излишняя застенчивость (Соня всего два раза в своей жизни бывала на дискотеке).

Александр, как капитан, естественно, находился у штурвала, с сосредоточенным видом вглядываясь в даль, правда, непонятно, что он надеялся высмотреть в темноте. Рядом с капи-

таном, как собачка, верная своему хозяину, вертелся Тимур, беспрестанно задавая вопросы, конечно же, по мореплаванию. Руслан со своим неразлучным псом, лежавшим тут же на палубе, нёс выпавшую ему вахту. Если бы этот парень не был далёк в своих интересах от моря, то с его прилежанием и цепким умом вполне бы мог дорасти до капитана. Кристина, сидя у поручней палубы, задумчиво смотрела на бегущую, постоянно меняющуюся воду. Это она любила всегда — наблюдать за водой. Ей казалось, что таким образом приходят глубокие мысли, ведь вода течёт и течёт бесконечно, как время, навивая на человека знания и прозрения веков. Кристине очень хотелось быть мудрой.

Все путешественники, перевозбуждённые предстоящими событиями и немного тосковавшие о доме, бодрствовали. Только вот Кеча нигде не было видно, но, вполне возможно, он лёг спать.

Максим уже всем показал свой коронный номер и с хитрым видом, оторвав Данила от его «падений», увлёк бурчащего от неудачи парня за собой в каюту. Через пару минут они появились, чтобы, как оказалось, подшучивать над товарищами. Максим принялся с неистовым упорством раздавать свои сигареты с сюрпризом: если их прикурить, они производили маленький взрывчик, и всё лицо закурившего покрывалось сажей. Второй шуткой Максима являлся воздушный шарик, лопавшийся при надувании и тоже мажущий цветной пылью лица окружающих. Короче, подобных шуток, как впоследствии оказалось, у Максима было много. Он сновал по палубе среди веселящихся друзей на пару с Данилом и упорно искал простака.

Первым на уловку с шаром попался Дима — он рассмеялся вместе с шутниками. Но вот Ника, отведавшая сигаретки с сюрпризом, раскричалась и принялась бегать за Максимом по палубе с явным намерением навешать шутнику тумаков. Данил между тем продолжил начатое напарником дело, и, как ни очевидны были его подруливания к друзьям, Алик и Глеб всё же отведали карамелек, вкусных на вид, но с перцовой начинкой.

Но вот Кристине действительно не повезло: наблюдая за Максимом и Никой, с криками носившимися по палубе, девушка зазевалась и оставила свой стакан с гранатовым соком на произвол судьбы. Тут-то Данил незаметно и опустил в стакан Кристины капсулу. Кристина уже собиралась отпить сока, когда увидела плавающих в стакане червей. Поначалу не поняв, что это имитация, в общем, фокус, а не живые черви, Кристина, брезгливо поморщившись, вскрикнула. Стакан выскользнул из рук девушки и со звоном разбился о палубу, и только тогда, услышав неудержимый смех друзей, до Кристины дошло, в чём тут дело. По палубе расползалось багровое пятно, в котором трепыхались — да, да, трепыхались — черви; во всяком случае, из-за огней на яхте казалось именно так. Ругаясь, Кристина бросилась к хохочущему Данилу, отчего зрители залились ещё более громким смехом.

Тогда им всем казалось, что этот вечер — весёлый и счастливый — не кончится никогда. Такой же беззаботной виделась им и их будущая жизнь. Может, эту эйфорию и уверенность вселяло в юные души предстоящее путешествие на остров, на который они плыли не ради баловства, а как будущие учёные-биологи, чтобы открыть тайну необычной природы острова. Во всяком случае, по мере того как яхта всё дальше удалялась от родного берега, ребята старались веселиться всё громче и твёрже обретали веру в предстоящие им великие открытия. Не забывайте, что практически любой студент грезит великими свершениями, а уж что говорить о подростках, коих на палубе яхты было практически столько же, сколько и студентов.

Павел и Глория под шумок исчезли в каюте. Ника, оставив не «убитого» Максима, принялась игриво целоваться с Аликом. Кристина почти сразу оставила затею связываться с дураком Данилом: она не любила быть посмешищем. Рассерженная девушка вернулась на своё место.

Ребята продолжали веселиться и танцевать, когда капитан, доверив на время руль надёжной Жанне, пришедшей на смену Руслану, решил положить конец этому, на его взгляд, чересчур громкому веселью. Да, конечно, первый день плавания, да, они не моряки, а практически дети, но надо знать меру. Яхта явно превратилась в пароходик для пикников, а Алек-

сандр нанимался на работу, а не на прогулку, и отлично знал, куда они плывут и с какой целью. Возможно, молодости и свойственно куролесить всю ночь, а днём, как ни в чём не бывало, сносно заниматься делами. Но Александр сам ещё был молодым, и его раздражала вовсе не музыка нового поколения, как многих людей, принадлежащих другому поколению, а безответственность, особенно юных учёных.

Капитан вышел на середину палубы, и танцы стали вялыми, словно тела ребят начали плавиться.

— Отбой! По-моему, вы захватили слишком много пива на борт — избавьтесь от него! В море не пьют даже матросы, славившиеся на берегу отъявленными пьяницами! — властным голосом произнёс Александр.

— Последнее пиво на сегодня, капитан! У нас же сегодня вечеринка, не так ли?! — запротестовал Максим.

— Больше никакого пива! — так же сурово проговорил капитан.

— Ну куда же его девать?! Не выбрасывать же за борт, засоряя тем самым экологию?! — вмешался подвыпивший Данил, взывая к участию друзей-биологов.

— И если по поводу выпивки на кораблях почитать Стивенсона… — не унимался Максим, ведь именно он запасся пивом.

— А если тебе прочесть Джека Лондона, «Джон Ячменное зерно», парень?! Похоже, не ты служил в армии на военном корабле? — оборвал бывшего солдата капитан, которого трудно было вывести из себя, но Максим, похоже, его достал. — Всё, никакого пива на борту — это приказ капитана! А сейчас отбой! — командным тоном, не терпевшим возражений, заключил Александр и отправился к штурвалу.

Ребята, и даже порывавшийся попротестовать Данил, безропотно стали расходиться по своим каютам. Почти тотчас смолкла музыка. Даже Тимур, готовый и желавший всю ночь простоять у штурвала рядом со своим морским героем, самым настоящим капитаном, отправился в каюту, чтобы ещё часа два, не смыкая глаз, мечтать о морях и дальних странах.

На палубе остались только вахтенные, в том числе и капитан, решивший, что первую ночь, нет, даже сутки, он не сомкнёт глаз и будет сам управлять яхтой. Правда, по-прежнему в безмолвии у поручней сидела, словно застыв, Кристина, всё так же глядя на океан. Она думала о своих беспечных, весёлых друзьях, она размышляла о будущем, но никто не знает, что ждёт его и других людей там впереди. Вот и Кристина не знала, что у её друзей осталось так мало времени на жизнь. И есть ли вообще смысл думать о будущем, если впереди всё покрыто непроницаемой мглой?!

Кристина обернулась, скорее почувствовав, а не услышав приближение Кеча: ведь всё же он был туземцем и с детства умел ходить бесшумно.

— Кристина, — Кеч присел возле неё на корточки, — Кристина, я давно хотел тебя спросить, но не решался. Сейчас я вижу, что с тобой не всё в порядке! Только отвечай мне честно: ты боишься?

Кристина задумалась. Да, всё это время её не отпускали кошмары: они приходили к ней во сне в виде зловещих картинок, они пугали её наяву. Ну разве не она сама желала отправиться на остров?! Но чем ближе становилась эта встреча с островом, тем больше она испытывала волнение… или всё же страх?!

После долгой паузы Кристина тихо, едва слышно произнесла:

— Да.

Кеч не смотрел на девушку: он чувствовал, что это смутит её — слишком серьёзной была тема разговора. Он смотрел на тёмную воду, бегущую за бортом. Не отводя взгляда от воды, Кеч произнёс:

— Тебе не нужно было ехать.

— Но ты же сам знаешь, как это важно для меня, — тихо, но твёрдо отозвалась Кристина.

— И всё-таки, — глухо проговорил Кеч.

— Пойми: если бы я не поехала, я чувствовала бы себя хуже, чем когда я еду и буду там.

— Да, ты права, — согласился Кеч, по-прежнему не отводя взгляда от тёмной воды океана, таившей в себе непознанную людьми бездну.

— Ещё несколько, пару недель, и мы будем там, — сказала Кристина, чтобы хоть как-то поддержать разговор: говорить почему-то не хотелось.

Кеч промолчал. Звёздный шатёр неба раскинулся над ними. Там, далеко, незнакомые человечеству миры… Да и будут ли они когда-нибудь знакомыми? От воды океана веяло могильной прохладой. Кристина знала: Кеч способен молчать целыми днями, если у него нет слов для разговора. Кристина же не могла выдерживать молчание собеседника и всегда пыталась что-то доказать. И она в очередной раз не выдержала:

— Пойми, Кеч, после того, как это чудовище сделало с Майклом, вернее, после того, как он превратился в огромную змею, эта страшная тайна не даёт мне покоя! Я не смогу жить дальше, не раскрыв причину гибели Майкла, понимаешь?! Не смогу! Он мне был как брат! Он однажды спас меня, и я любила его! Я очень его любила! Я обязана знать тайну этого острова и узнать о том, что послужило гибелью Майкла! Гипноз необычного животного? Инопланетяне? Вирус? Мутация? Что именно — я должна знать! Иначе я не успокоюсь… Я не смогу жить… Я…

Кеч молча глядел на чёрный глянец океана. Кристина смотрела в его непроницаемое лицо и не понимала: а он-то сам зачем отправился в эту экспедицию?! Нос яхты ласкали белые барашки — единственное светлое пятно, если не считать далёких звёзд, окружающее яхту. Но ведь барашки постоянно меняются и исчезают — это их свойство.

«Иногда лучше молчать, чем говорить! — подумала Кристина. — Кто это так верно подметил?»

— Я пойду лягу спать, — Кристина встала и направилась к каютам.

Кеч не шелохнулся, всё так же поглощённый океаном. О чём он думал? Может, о далёкой туземной деревне, деревне своего детства.

Кристина вошла в свою каюту и, ощущая себя разбитой и усталой, с неким облегчением легла на койку, не разбирая постели. Измученную тревогами девушку быстро сморил сон — ведь время перевалило уже за полночь. Сон, как правило, приносит людям, терзающимся волнениями и страхами, облегчение, но только не Кристине. Последние три года её сны состояли из вереницы кошмаров.

Вот и сейчас ей снилось, что все они — путешественники, в том числе и не студенты — находились на лекции в университетской аудитории. Даже её брат Тимур почему-то сидел за столом вместе с ней. Профессор биологии читал лекцию, говорил что-то долго-долго, а Кристина практически не слышала и уж точно не понимала его слов. Всё происходило словно съёмка в рапиде в кино, или так, будто она, Кристина, находилась под воздействием отходящего наркоза. Именно так всё происходящее воспринимала Кристина. Кристина ощущала, будто её замораживают — медленно, но бесповоротно. Так, что она даже не ощущала холод, сковывающий всё сильнее и сильнее её сердце, причиняющий ей физическую боль. Невыносимую боль. Кристине хотелось разреветься от боли. Профессор показал на доску, на которой были вывешены портреты известнейших людей — королей, полководцев, учёных, артистов, писателей, певцов — и спросил:

— Кристина, ответь мне, пожалуйста, что объединяет всех этих людей?

Кристина медленно встала и произнесла чужим голосом:

— Все эти люди известные. Они многого добились в этом мире, в своей жизни смогли реализовать себя, осуществить свои мечты, им удалось свои идеи воплотить в…

— Нет, ты не права, их объединяет совсем не то, о чём ты говоришь! — перебил девушку профессор скрежещущим голосом.

Малюсенькие дырочки пронырливых профессорских глаз вбуравились в распахнутые глаза удивлённой девушки. Угрожающе заблестели толстые стёкла очков невзрачного, щуплого профессора. Принялось подёргиваться его крошечное лицо, так не вяжущееся с большими очками в роговой оправе.

— То, что ты сейчас пытаешься доказать, Кристина, — глазки-сверла профессора нацелились на вконец растерявшуюся девушку, — обман, иллюзия, видимость, но не сущность жизни. Всех этих выдающихся личностей человеческой истории объединяет одно… — профессор многозначительно поднял указательный палец вверх и, выдав патетичную паузу, продолжил: — И это нечто объединяет этих знаменитостей, гениев с другими людьми, и скоро, очень скоро, это объединит их с нами… — профессор ожесточённо размахивал руками, лицо его покраснело, на лбу вздулись вены. — Это объединит всех нас! Всех! — речь профессора стала такой утрированно значительной, будто сейчас он выступал перед огромной толпой людей, желающей немедленно получить ответ на заданный ранее профессором вопрос, а не вёл лекцию в полупустой маленькой аудитории. — Каким бы человек ни был, чего бы он ни добился в жизни, все его достижения — бред, пыль истории, оставленная в наследство таким же маломощным, беспомощным существам, как и он сам. А главный итог — один, один для всех, и он неотвратим… — профессор замолчал, словно собираясь с силами, и после короткой паузы, наполненной абсолютной тишиной, если не считать дыхания людей и слабого шума, доносившегося с улицы, профессор металлическим голосом провозгласил: — Смерть. Смерть властвует над людьми, над всем миром! Как они или вы ни преуспеете в жизни! Как бы мы, люди, ни старались прожить свою жизнь достойно и хорошо! Какими бы несметными сокровищами мы ни обладали при жизни! Нас всех без исключения ждёт один и тот же печальный конец — смерть! Мы все, живые существа, мы, люди, все являемся лишь кормом для червей! Почитайте Шекспира, «Гамлета», детки! Все, всё человечество, независимо от наших побед, независимо ни от чего — все, все пойдут на корм червям! — буйно выкрикнул раскрасневшийся профессор, обливаясь потом.

Аудитория замерла — даже дыхания ребят не было слышно. Всё ещё стоящая Кристина твёрдо и громко заявила:

— Не стоит с таким пессимизмом смотреть на жизнь, профессор! — и уже тише добавила: — Вы не правы.

И вдруг девушка увидела, что у профессора руки и одежда в крови. Кристина нервно оглянулась назад — словно кто-то подсказывал ей это сделать, — все ребята и брат Кристины, Тимур, — в крови. Девушка взглянула на профессора расширенными от ужаса глазами и вдруг осознала, что перед ней не профессор биологии, а Кеч. Кристина услышала нарастающий странный звук, похожий на дыхание какого-то чудовища. Звук заполнял аудиторию всё больше и больше. Он шёл откуда-то с улицы, просачиваясь сквозь стены и стёкла окон, не встречая преграды, проникал в помещение вместе с воздухом. Кристина оглядела всех присутствующих и в страхе попятилась. Сжавшись в комок нервов, она инстинктивно сунула руки за пазуху, но неожиданно заметила, что и её руки в крови. Ужас охватил девушку — леденящий ужас, врывающийся, вгрызающийся в её организм вместе с этим странным звуком. Необъяснимое нечто, порождённое этим зловещим звуком и парализующим страхом, вкрадывалось во все уголки тела девушки, заражая каждую, даже мизерную, клеточку её организма жутким, животным страхом.

— А-а-а! — закричала Кристина и… проснулась.

Да, она проспала долго. Конечно же, все ребята уже на палубе — ещё бы пропускать такое чудо. За иллюминатором простирался ярко-голубой, спокойный океан. Ярко светило солнце, и казалось, что небо и вода объединены в единое целое и что не существует между ними различия. Глядя на эту красоту, Кристине живо вспомнился полёт в самолёте. Облака находятся под тобой, внизу. Но кажется, что это ты внизу, на земле, а не на высоте тысячи метров, и

белоснежные, просто ослепительной белизны облака воспринимаются как безбрежная снежная долина, простёртая под крылом самолёта. Там, высоко в небе, над облаками, легко теряется понятие пространства.

Кристина ошиблась — утро только началось, и все ещё спали, разморённые сном после шумной вечеринки, все, кроме вахтенных. Кристина вышла на палубу. У штурвала по-прежнему стоял капитан. Кристина задумчиво, бесцельно брела по палубе, и вдруг девушке показалось, что ей слышится дыхание чудовища — здесь, на яхте, слышится наяву. Нет, этого не может быть. Кристина инстинктивно опустилась на корточки в углу палубы. Но, несмотря на солнечный день, обещающий быть весёлым, отовсюду на неё наваливался противный страх. Да, друзья ещё спали, и Кристина невольно, беззвучно заплакала, сидя в удручающем одиночестве под уже тёплыми и ласковыми лучами солнца. Она явственно осознала, что, увы, не в силах побороть в себе чувство страха, которое вселялось в неё всё больше и больше, чем дальше яхта отдалялась от материка. Кристине казалось, что уже ничего невозможно вернуть. Это невыносимое, мерзкое чувство страха не желало покидать девушку — что бы она ни сделала, страх останется с ней. Да, и она ничего не могла поделать с этим. Предательская дрожь охватила Кристину. Никто и ничто не может ей помочь. Вот так.

Спустя пять дней пути наметился первый шторм. Барометр показательно говорил об этом. Но шторм оказался всего лишь лёгким волнением безбрежных вод океана, и, как констатировал капитан, волны были не больше чем от удара кита хвостом вблизи судна. Тимур разочаровался. Он ждал штормов и бурь, чтобы с достоинством и мужеством, приличествующим настоящему мужчине, перенести грозные испытания, но их не было. Появлялись дельфины, устрашающая своим видом рыба-молот, над гладью воды частенько проносились стаи летучих рыб, особо чарующие людей. Встречались раза четыре киты, касатки, акулы и другие чудеса для сухопутного человека, но шторм так и не состоялся. Тимур ждал чего-то необычного, даже пугающего от этого путешествия. Как мало надо, чтобы сделать ребёнка счастливым. Взрослому для счастья нужно хотя бы осуществить одну его мечту, а ребёнка можно сделать счастливым, подарив ему приключение! Команда путешественников работала всё более слаженно, и это обстоятельство радовало капитана, хотя никаких испытаний, кроме попутного ветра, океан им и не преподносил. Продолжая свой путь, путешественники ежедневно открывали для себя то, что им было неведомо ранее, и радовались всему новому, увиденному, как малые дети. Особенно впечатлительным и эмоциональным, конечно же, являлся Тимур, постоянно околачивающийся рядом с капитаном и становившийся за время плавания вполне настоящим моряком. Молодые путешественники живо впитывали в себя новые для них познания, открытия и впечатления и были по-настоящему счастливы. Одни в океане, люди заново открывали для себя мир, который когда-то был уже открыт другими людьми.

Глава 4

Остров

Прошло четыре недели. По мере приближения к таинственному острову, маршрут к которому собственно зависел от умения капитана прокладывать путь в необозримых водах океана, путешественники несли уже вахту по двое. Помимо стоящего у штурвала — назовём его матросом — обязательно кто-нибудь ещё находился на палубе судна, как днём, так и ночью: слишком уж неизученным был путь прибытия на остров. И вот однажды, ранним утром, Тимур (скидку на его возраст капитан по просьбе Кристины и самого Тимура не делал) и Дэннис стояли на вахте. За штурвалом последние сутки с хвостиком, денно и нощно, стоял сам капитан — ведь они находились совсем близко от острова. Тимур, вскарабкавшись на реи (его любимое занятие), с ликованием провозгласил:

— Земля! Капитан, я вижу землю!

— Мы прибыли! Бужу ребят! — радостно завопил Дэннис.

Через несколько минут разбуженные, полуодетые путешественники уже выбегали из кают. Далеко впереди, но уже даже без бинокля можно было разглядеть остров, окутанный голубоватой дымкой. Его наметившиеся на горизонте очертания, чернеющие в утреннем тумане, притягивали к себе, словно магнит, но одновременно и пугали.

Билли тотчас вскарабкался повыше, как только мог. Его модную шёлковую рубашку раздувал тёплый ветер. Хотя было ещё раннее утро, стало уже довольно-таки тепло.

— О, какой же он красивый! — произнёс Руслан, вглядываясь сквозь бинокль в волнующую даль.

Рэкс, сидящий у ног хозяина, склонил голову в знак согласия, хотя сам вряд ли что-то видел, но, наверное, как и все животные, чувствовал.

Яхта быстро скользила по зеленовато-голубой глади океана, неотвратимо приближаясь к острову. Алый диск солнца медленно, словно нехотя, всплывал из-за горизонта, рассеивая туман и обагряя блестящую, будто стеклянную, поверхность воды. На какое-то мгновение Кристине показалось, что время застыло: медленно двигались ребята, ветер, трепещущий парус, вода, бегущая за яхтой, даже брызги — всё казалось нереальным. Но весёлый, громкий голос Максима пронзил сознание девушки, и всё встало на свои места. Всё это была реальность, и реальнее некуда. Остров приближался.

— С виду такой романтичный и таинственный, но между тем здесь водятся кошмары. Что ж, окей, посмотрим! — засмеялся Максим и, неожиданно схватив Тимура, перевернул мальчика вверх ногами с душераздирающим криком: — А-а-а!

— Около острова вроде бы нет подводных рифов, и всё-таки нам следует быть внимательными, — пояснил капитан, замедливший ход яхты, подошедшему к нему Руслану.

— Не правда ли, здорово?! — сказала Соня, обращаясь сразу ко всем ребятам, сгрудившимся у штурвала. Подобного она почти никогда не делала из-за своей стеснительности.

— Да уж! Я представлял по рассказам Кристины, что остров очень красивый, но всё-таки нужно было увидеть! Потрясающе! — от охватившего его восторга шумно выдохнул Руслан.

— Но ты ещё не видишь всего, какой он прекрасный, ведь ты не ступил на его землю! Такой необычный остров — в этом ты сам убедишься! — Тимур, поставленный Максимом на ноги, тотчас включился в разговор.

— Хорошо, чтобы он раскрыл нам свои тайны, самый прекрасный остров в мире. Во всяком случае, прекраснее я не видел! — Александр, ни на секунду не отрываясь от штурвала, произнёс это явно для Тимура и даже быстро подмигнул мальчику.

— Дай-то бог, — отозвалась Глория, которая не была набожной, но в её семье принято было обращаться к Богу.

Кеч в распахнутой рубашке одиноко стоял на палубе, вдали от радовавшихся ребят. Его лицо, как всегда, было непроницаемо, и непонятно, о чём он думал. Сейчас этого никто не мог сказать, разве что за исключением Кристины, потому что её мысли, её тревоги были слишком близки к мыслям и заботам Кеча.

Вскоре яхта закачалась на волнах, омывающих живописный остров. Бросили якорь, и, несмотря на раннее высказанное предостережение Кристины, ребята с азартом и весельем разместились в двух шлюпках и беззаботно направились к берегу, манящему своей красотой.

Белый песок, прозрачная голубая прибрежная вода, причудливые скалы, вершины которых порозовели от восходящего солнца. Да что там: кто не видел рассвет в райском тропическом уголке вблизи волн океана, практически не видел красот жизни. Ух, было просто великолепно, и нет в языках народов мира слов, чтобы достоверно описать это великолепие природы, представшее нашим путешественникам. Едва шлюпки ткнулись носом в песок, юные путешественники, как несмышлёные дети, с радостным визгом выскочили на берег. И как же не радоваться, не поражаться — ведь остров действительно был необыкновенно красив.

Конечно, были среди ребят и те, которые в своей жизни видели острова, тропики и всё такое, но… Огромные яркие цветы, белёсый пляж, горы, невероятные валуны, скалы необычной формы — если бы только из гранита! Самый настоящий кокосовый лес, банановые и чудо-хлебные деревья, гигантские суммамейры, магнолии, цветущие прекрасные бромелии, заросли высоченного бамбука, манговые деревья, папайи… Разноцветные диковинные птицы и бабочки и многое, многое другое — всего не перечислить. Всего того, что манило к себе юных путешественников, уставших от бетонного шумного города с его многочисленными, постоянными, надоевшими до жути социальными проблемами. Только здесь, вдали от семьи, от общества, законов, цивилизации, наконец, ребята, хоть они ещё были молоды и не измочалены жизнью, всё же почувствовали, как бремя забот покинуло их плечи. Свобода от всего, чем живёт человек, человечество, — настоящая свобода — это первое, что подарил путешественникам остров, да ещё в окружении такой красотищи.

Все разбежались по берегу.

— Не забегайте далеко! — крикнул Александр. — Сейчас мы разобьёмся на группы и примемся исследовать остров! И ещё: не входите в воду! Итак, двадцать минут отдыха — и сбор! У нас слишком мало времени, поэтому начнём работу сразу!

Оставив на яхте вахтенных, капитан сам решил принять участие в экспедиции, хотя раньше и не думал, что ему придётся заниматься не своим делом. Но врождённое любопытство, тяга к приключениям, а главное — шокирующая наивность молодых учёных — всё это привело к тому, что в итоге капитан Александр негласно стал командиром экспедиции и на суше.

— Всего лишь последние студенческие каникулы перед началом взрослой жизни! — выдал, саркастично смеясь, выпускник университета Алик. — В этом ты прав, капитан. Нас ждут великие открытия! — Алик с хохотом пустился вслед за остальными ребятами, которые, как дети, резвились на берегу.

— Просили же не входить в воду! — возмутилась Лиза, видя, как Данил перед самым её носом уже влез в океан, замочив выше колена свои рваные, расписанные разноцветными маркерами джинсы.

— Ах да! Я забыл про чудовище, извини! — засмеялся весьма утрированно Данил, выбегая из воды на песок.

Лиза поморщилась и чётко отпечатала в мыслях: «Кретин, как большинство! Пусть хоть треснет, хватит выставлять себя в смешном виде!»

Кристина вошла в тропический лес.

— Стоп, — прошептала Кристина, вспоминая, как впервые остров поразил её своей красотой.

Сказочные гроты, пышная растительность, «золотые» скалы и обильная естественная фауна. Всё было настолько необычно здесь и неповторимо, что она, жительница города, просто не верила в то, что весь этот рай действительно существует. Но сейчас, войдя в приятную прохладу хорошо знакомого ей тропического леса, Кристина заметила на листьях некоторых деревьев, особенно на огромных листьях помпонасы, какую-то странную белесую сыпь.

Именно это и насторожило девушку. Заметив это, она почувствовала, что здесь что-то неладно, что-то изменилось, произошло. Кристина в задумчивости разглядывала огромные, невообразимо прекрасные, сказочные деревья, невообразимых расцветок цветы. Эти диковинки, виденные ею и раньше, не переставали удивлять девушку своей необычайностью, своей красотой.

«Но что же всё-таки на листьях деревьев?» — размышляла Кристина.

Белая сыпь, словно осадок какого-то вещества, встречающаяся то там, то здесь. Теперь это не могло быть случайностью: Кристина обследовала не один десяток деревьев самых различных видов, подверженных странной сыпи.

Кристина встревожилась и принялась внимательнее изучать вокруг себя знакомую уже девушке природу. Здесь что-то не в порядке, и, по всей видимости, не в порядке с тех пор, как сюда пришли люди. Кристина кое-что знала от Дэнниса. Отец парня, учёный, возглавлял компанию, при которой имелся свой научно-исследовательский институт, рьяно интересующийся всевозможными аномалиями. Дэннис поведал Кристине, что его отец снаряжал экспедицию на этот остров сразу же, как журналистам, а затем и учёным, удалось разнюхать правду о смерти Майкла. После первой состоялись ещё несколько научных экспедиций на остров. Затем, как поговаривали, на сказочно богатый остров проникли компании-добытчики ценных металлов и камней и им подобные искатели лёгких денег. Кристина чувствовала себя беспокойно среди красоты острова. А всё удручающая жара, теперь проникшая и в лес, наполнив его воздух удушливой духотой, ещё больше усугубляла и без того паршивое состояние девушки.

Филипп, едва ступив на землю острова, сразу же принялся фотографировать. Ему не пришлось углубляться в дебри острова в поисках заманчивых кадров: необычный снимок можно было сделать, не сходя с места. Дима, обезумевший от красоты, радостным галопом мчался вдоль берега. Он преодолел весьма значительный путь от места высадки путешественников, когда почти у самой кромки воды парень наткнулся на тушку какого-то морского животного. Дима, подбежав и присев, попытался столкнуть в воду тело дельфина, но напрасно — дельфинёнок оказался мёртв. А тело погибшего животного было покрыто какой-то маслянистой жидкостью, немного напоминающей нефть. Эта жидкость имела зеленоватый цвет, похожий на плесень, только более тёмный, и издавала весьма неприятный запах.

Дима, понюхав свои руки, с отвращением поморщился, недоуменно воскликнув:

— Где же он так мог испачкаться в этом чудном раю?! Неужели и в раю существует смерть?! Нет! Нет! — прокричал Дима и, играя с эхом, устремился в океан.

Зайдя в воду по пояс, парень принялся тщательно отмывать свои ладони, источающие смрад. Издали до него донеслись крики капитана и Дэнниса. Они призывали всех путешественников к сбору. Дима со всех ног помчался обратно, но подбежал к капитану, когда ребята обступили говорящего Александра плотным кольцом.

— Итак, — сказал Александр, — нас девятнадцать человек, включая вахтенных, которых мы оставим дежурить на яхте. Мы сейчас разобьёмся по группам, точнее, разделимся на три группы. Одна группа пересечёт остров по центру, чтобы сделать это, как вы знаете, понадобится не более шести часов. А две группы пойдут вдоль берега: одна отсюда налево, другая направо, то есть навстречу друг другу. Проделав полукруг, эти группы встретятся, тем самым осмотрев побережье. Все три группы после выполнения задания встречаются в пещере — о

ней вам говорила Кристина, и теоретически вы знаете, где это, но есть и практические проводники: Кристина, Тимур и Кеч. В одной из групп, обследующих побережье, будет Кеч.

Кеч впервые так нагло вмешался в разговор. Обычно он лишь слушал и безропотно исполнял приказы, так что казалось, это и есть его выбор — ему так проще жить.

— Извините, — тихо обратился Кеч к капитану, — но я хотел бы сейчас побыть один. Мне нужно кое-что проверить.

Максим осуждающе вскинул брови: он недолюбливал представителей цветных и малых рас. Но Александр отреагировал абсолютно спокойно:

— Ну, как знаешь. Только будь осторожен: одному нежелательно разгуливать на этом острове.

Кеч промолчал, и на его «каменном» лице не отразилось ни чувства благодарности, ни чего-либо ещё.

— Окей, вам покажет путь к пещере… — Александр на мгновенье запнулся, решая, кого предложить: Кристину или Тимура.

— Я покажу! — вызвался Тимур. — Я всё прекрасно помню!

— Ну, как знаешь. Во всяком случае, ты будешь в одной из групп и не потеряешься, — согласился капитан.

Дэннис, улыбаясь, потрепал Тимура по голове:

— Ладно, простим дяде шутку, — произнёс парень тихо и подмигнул мальчику.

Александр говорил быстро: видимо, все свои планы по исследованию острова он обдумал заранее.

— Итак, Глеб, Жанна, Данил, Билли пойдут направо вдоль побережья, то есть в этом направлении, — капитан указал рукой. — Налево пойдут я, Тимур, Максим, Лиза. В глубь острова направятся Кристина, Филипп, Дэннис, Руслан, естественно, с Рэксом. Дежурить на яхте останутся Глория, Ника и Павел — ну, он и так сейчас на вахте. Только будьте осторожны: яхта для нас — всё.

— Действительно, девушки, мало ли что: угонит кто-нибудь яхту — и нам кранты, станем Робинзонами Крузо! — съязвил Максим.

Александр удостоил весельчака суровым взглядом и продолжил:

— Да, Дима и Соня, вы остались неохваченными?!

Дима постарался пробраться поближе к капитану. Ребята расступились, давая ему дорогу. Но Рэкс, сидящий смирно у ног Руслана, вдруг оскалился и зарычал, угрожающе косясь на приближающегося к нему Диму.

— Рэкс, успокойся! Ты что, с ума сошёл?! — не понял поведения своей доброй собаки Руслан.

— Так, ребята… — продолжил Александр.

Рэкс не унимался, грозно рыча. Обычно он, умнейший пёс, не то что с первой команды, а с первого взгляда понимал и слушался своего юного хозяина. И, естественно, сейчас не только изумлённый Руслан, но и все, кто знал эту умную собаку, были крайне удивлены.

— Это он перегрелся, — предположил Дэннис, глядя на беснующуюся собаку.

— Соня и Дима, вы пойдёте с группой в глубь острова, но, дойдя до пещеры, останетесь там: займётесь благоустройством нашей походной стоянки. Ребята из команды, идущей в глубь острова, помогут вам перенести туда необходимые для ночлега вещи с яхты и провиант. С вас, ребята, ужин для жутко проголодавшихся путешественников. Обед в виде сухого пайка мы захватим в путь. Сейчас возвращаемся на яхту, завтракаем, запасаемся необходимым — и в путь! — подытожил капитан.

Рэкс словно взбесился. И хотя Дима предусмотрительно отошёл на почтительное расстояние от разгорячённой собаки, Рэкс будто и не плыл с Димой на одной яхте. Со зловещим рыком пёс бросался к парню, но в метре от него останавливался и, ощетинив шерсть, рычал,

как на страшного зверя, затем возвращался к хозяину, силясь ему что-то сказать, — и так снова и снова.

— Рэкс, да перестань же ты! Рэкс, сидеть! — встревожился не на шутку Руслан, недоумевая, что же стряслось с его умной собакой, которая во многих неадекватных жизненных ситуациях вела себя достойно и умно — умнее, чем человек. Уж не заболел ли пёс? Ведь он всегда был такой послушный, а тут…

— Все, ребята, по шлюпкам! — скомандовал капитан.

Неожиданно из-за ближайших к группе ребят, обступивших капитана, скал раздался дикий крик, и тут же из-за валуна выскочил человек в перепачканном кровью и грязью комбинезоне. И… с лицом настоящего зомби: «кожа» которого начала уже разлагаться и отслаиваться от костей, череп оголился, глаза ввалились. С ужасным воплем мертвец бросился к путешественникам. Девчонки, за исключением Жанны и Кристины, завизжали, бросаясь в сторону. Да и парни не остались равнодушными: например, Тимур попятился и, наткнувшись на Алика, упал вместе с ним на песок. Только Рэкс не обратил никакого внимания на незнакомца и продолжал рычать на Диму. Максим сорвал маску и самодовольно рассмеялся:

— Ну как, здорово я вас?! Чудовище неплохое из меня получилось, правда?

— Ну и дурак же ты! — со злостью выпалила Лиза, готовая, пожалуй, убить парня: лицо девушки ещё сохраняло красную краску, вызванную испугом.

— Максим, ты мне уже надоел! Последнее предупреждение, запомни!

Хоть капитан и не испугался проделки парня, наметанным глазом сразу уловив фальшь. Александр не любил разгильдяев и не собирался терпеть, чтобы такие вот докучали его команде. Если бы он сам отбирал ребят в плавание, то этого весельчака капитан точно бы не взял.

— Слушаюсь, капитан! — картинно отдал честь Максим и принялся, всё же в весёлом и самодовольном настроении, стягивать с себя комбинезон.

— Вперёд, исследователи! И не забывайте: даже если у вас с собой акваланг, всё равно не заходите в воду! Если вас что-то сильно заинтересует в воде, обсудим вместе, как поступить, хорошо?!

Оптимистично настроенная команда дружно закивала, и капитан пружинистым шагом направился к шлюпке. К тому времени, когда путешественники погрузились в шлюпки и отправились на яхту за своими, как называл Максим, походными солдатскими рюкзаками, Кеч уже продирался сквозь самые настоящие джунгли. Кругом буйствовала пышная растительность. Молодой туземец продвигался в глубь острова, стараясь выйти на то самое место, где когда-то находилось загадочное озеро. Странно, но привыкшему к естеству тропической природы туземцу почему-то казалось, что какое-то ранее ему неведомое дыхание природы (нет, Кеч, выросший среди природы, никогда не боялся и даже не испытывал страха перед хищниками) — дыхание ужаса, витавшее в удушливых парах жары, — неотступно сопровождало его. Следовало за ним здесь, в тропическом лесу, на острове: «Кто-то или что-то здесь есть».

Менее чем за полчаса путешественники собрались и, вновь высадившись на берег, разошлись по сторонам — каждая группа в соответствии со своим маршрутом. Рэкс не переставал рычать на Диму. Поэтому Руслану, шедшему (по крайней мере до «пещеры») в одной группе с Димой, пришлось приотстать от ребят, чтобы не тревожить друга и не нервировать собаку, о состоянии которой он беспокоился всё больше и больше.

Во главе маленького отряда первой к «пещере» шла Кристина, указывая остальным путь. Говорят, человеческая память коротка, но Кристина помнила каждый кустик, зафиксированный в её памяти три года назад. Наверное, человеческая память коротка, но не в случае с теми событиями, которые откладывают отпечаток в жизни индивидуума. Когда девушка забралась на вершину холма, откуда было совсем недалеко до «пещеры», их тогдашнего дома, она попросту застыла, поражённая увиденным. Вместо долины из необычных, причудливых камней,

больше напоминающей неземную поверхность, у её ног простирался огромный карьер, созданный, по всей вероятности, при помощи мощных взрывов. Всю эту красоту, некогда менявшую под светом солнца или луны свой цвет — под светом, падающим на камни с неба, светом, ниспосланным свыше, — уничтожили, и остался лишь карьер для добычи полезных ископаемых или что-то вроде того. Страшная чёрная ямища.

— Здесь уже поработали люди из экспедиций, побывавших на этом острове! — со злостью заявила Кристина. — Мне нечего вам показать: всё то, что я рассказывала о долине камней, теперь, к сожалению, лишь воспоминание. Такая красота в прошлом! — Девушка раздосадованно покачала головой.

Острые серые камни, разметанные по карьеру, накалённые на солнце, устремили свои грани навстречу юным путешественникам. Всё это выглядело попросту удручающе, ну а Кристина едва не плакала, переживая за ту красоту, которая была здесь раньше. Она-то видела, знала, что тут создала природа. Как смели уничтожить эту сказку люди? Кто они — алчные добытчики денег, варвары?! Да, видимо, здесь добывались какие-то полезные ископаемые. Как больно, как же больно!

— Что они сделали с тобой, боже ты мой! — тихо промолвила Кристина, невольно вспомнив ещё и неизвестный белый осадок на листве деревьев.

Ребята, обследовав карьер, отыскали от него дорогу, вырубленную в джунглях, ведущую к океану. Да, факт был налицо.

— Господи, что они сделали с тобой, — шептала Кристина, и её глаза были мокрыми от слёз.

В тот момент, когда она увидела на листве деревьев какой-то белый налёт, она ещё сомневалась, что это следы варварской цивилизации. Да, именно варварской, неразумной, которая основательно поработала здесь, намертво вцепившись в организм, в сердце этого таинственного существа — первозданного прекрасного острова. Острова, почему-то до практически конца двадцатого века не открытого цивилизованными людьми. Теперь Кристина не сомневалась. Она с ужасом осознала, что остров умирает. Об этом говорили и сухие ветви деревьев в джунглях, и голоса птиц — насторожённые, испуганные, слышимые теперь значительно реже и слабее. Животные на пути исследовательского отряда — даже некогда многочисленные обезьяны — почти не встречались.

Дениэл успел уже поведать Кристине, что нашёл на берегу мёртвого дельфинёнка, покрытого какой-то маслянистой оболочкой, — явно выброшенного на берег. Что ж, заключение у Кристины было одно: всё, всё сводилось к тому, что добравшиеся сюда люди поработали во вред природе. Следы наживы, алчности, тупости, зла были видны повсюду. Кристина не могла смотреть на Дэнниса. Она возненавидела парня, ведь именно его отец привёз сюда первую экспедицию, доложившую цивилизации — или, точнее, избранным компаниям-партнёрам — о несметных богатствах острова. Это с подачи компании отца Дэнниса его бизнес-партнёры добывали здесь ценные камни, золото и ещё чёрт знает что. Сердце Кристины сжималось от боли: теперь она боялась и ненавидела людей, а вовсе не таинственных чудовищ острова. Девушка была на стороне природы, острова, а не людей. Она не могла смириться со своей беспомощностью и с участью того, что сделанного, увы, уже не вернуть.

Путешественники перешли широкую дорогу, по которой, нетрудно было догадаться, доставляли камни на корабль (или, скорее, корабли), и стали подниматься по почти отвесной стене кратера вверх. Дима догнал Дэнниса.

— Твой папочка и его компаньоны сотворили это! Я не был здесь, но вижу, насколько прекрасен был этот остров. Это понятно не только из рассказов Кристины! — с негодованием подытожил Дима.

— Перестань ты! Ничего мой папа здесь не делал такого. Просто была обычная научная экспедиция. Цивилизация, понимаешь… В этом есть какие-то свои недостатки, но такова жизнь. При добыче полезных ископаемых, увы, всегда происходит разрушение.

Дима сник под жизненно доказанным натиском друга, но неожиданно для всех выдал обычно стряхивающий с себя жизненные проблемы, как утка воду, Алик:

— Везде происходят разрушения, верно. Но если так будет и дальше происходить, то зачем университет кончать и вообще заниматься биологией, если скоро ничего не будет?! Мир природы при таком подходе скоро погибнет!

— Да что вы все с ума посходили?! Я-то при чём здесь?! Это жизнь, и таково издревле общение человека с природой! Да, потребительское отношение человечества к природе, но я-то почему в ответе за это?! Что я сделал, именно я сам?! — Дэннис уже защищался.

Рэкс, которого было хозяину удалось немного успокоить, устрашающе рыча, бросился к спорившим ребятам, но не подошёл, как и прежде, к Диме, а, ощетинившись, остановился в паре метров от него. Руслан властно, как только позволял его добрый характер, позвал собаку:

— Рэкс, прекрати! Нельзя, Рэкс! Рэкс, ко мне!

— Да что вы, ребята, до сих пор не поняли принцип потребительской жизни человека на Земле?! Это не изменится никогда! Не такие, как вы, ломались, столкнувшись с этой неразрешимой проблемой! — усмехнулся скептически Филипп, вступая в разговор, больше походивший по своему напору на спор. Правда, кто с кем спорил, непонятно. — Не городите тут всякую чушь, пока собака кого-нибудь не покусала! Пёс явно от жары ошалел, и ещё бы — тропики как-никак! Зря, Руслан, ты не взял с собой поводок! Разгорячённый мозг тяжело удержать одним лишь словом!

— Я в тех местах, где нет машин, предпочитаю не пользоваться поводком, — хмуро отозвался Руслан, отходя от группы и уводя с собой собаку.

— Знаешь, жизнь — это как меню в ресторане, — произнёс тихо Дэннис, обращаясь к Диме, когда ребята снова тронулись в путь. — Мой папочка — любитель устраивать воскресные ужины в ресторане. Так вот, я с удовольствием отведывал его любимые дары моря. Пока в какой-то газете не прочёл, что раков варят живыми! С миног и угрей живьём сдирают кожу плоскогубцами, прибив их гвоздём к разделочной доске! А устриц, которых я, правда, из-за брезгливости никогда не заказывал, поедают живьём, и они пищат, не желая умирать! Из-за этого я отрёкся от воскресных ужинов. Но ты понимаешь, о чём я?

— О том, что мир не перестроить, но это гадко — то, что есть, — и подло, — кивнул Дима.

— Я бы хотел после той статьи взять ластик и стереть наш жесточайший мир и нарисовать его заново, но… ты понимаешь, — произнёс Дэннис с мальчишеским задором.

Дима ничего не ответил. Хорошо, что их разговор не слышал зоозащитник Руслан, намеренно отставший из-за неадекватного поведения Рэкса от группы. Конечно, он эти жестокости людей знал, но у него многое накопилось, чтобы высказаться.

Вскоре ребята поднялись наверх, с противоположной стороны карьера.

— Я не знаю, сохранилась ли ещё наша пещера, но до неё необходимо пройти ещё немного, — Кристина замерла, глядя вниз, в пустоту карьера, не в силах поверить, что загадочной долины камней больше уже нет.

Юные путешественники — в общем-то, все люди, которым небезразлична судьба природы, — стали пробираться дальше. Как бы там ни было, «пещера» в горе оказалась цела. Правда, она была завалена всякими ветками и всевозможным мусором — всем тем, что оставляет за собой, продвигаясь вперёд, время.

Кристина смотрела на едва заметное — вернее, видимое только ей — место, оставшееся от костра, очага, разводимого здесь три года тому назад потерпевшими катастрофу путешественниками. В её воспоминаниях возник Тимур и Майкл, её друг Майкл. Вот тогда они

сидели здесь, на этом зелёном острове, и не знали, сколько времени им придётся тут жить, пока их найдут люди. Тогда всё это так забавляло Тимура. Десятилетний мальчик считал себя Робинзоном Крузо, и от этого был счастлив — какая дурь для взрослых! Тимур радовался, что по воле судьбы они на какое-то время превратились в Робинзонов Крузо, в самых что ни на есть настоящих путешественников, потерпевших крушение. Мальчик нисколько не боялся остаться на острове навсегда. Он верил в то, что их обязательно найдут, но вряд ли в его детском-то возрасте удручила бы участь Робинзона Крузо. Но вот Кристина тогда очень беспокоилась, думая: а вдруг их никто не обнаружит? Как же Майклу, Тимуру и Кристине нравилась природа острова! Как это было всё необычно, поразительно, чудесно, красиво до невероятности! Прекрасное волшебство, такое, что не верилось, что это существует на Земле. Это место поистине должно было называться раем, если бы не те события, которые произошли здесь.

Кристина видела, что остров гибнет, и она твёрдо решила сделать всё необходимое по возвращении на материк, чтобы спасти это чудо природы.

Сейчас главное — это найти следы вреда, нанесённого природе человеком, и по прибытии на материк суметь доказать ущерб, причинённый острову. Обязательно остановить во что бы то ни стало варварское разрушение острова человеком. Найденного Димой дельфинёнка нужно сфотографировать, а также сделать необходимые анализы. О своих размышлениях Кристина сообщила Филиппу, и парень с готовностью согласился предпринять соответствующие этому печальному случаю меры.

— Кто у нас останется здесь, у пещеры, Соня, Дима? Думаю, вас пока достаточно. Начинайте очищать пещеру от мусора, остальные — за мной, к шлюпкам. Перенесём сначала все необходимые вещи. Ни на один день мы здесь не останемся! — распорядилась Кристина.

Кристине очень хотелось поглядеть, в каком состоянии озеро, где проживало чудовище. Но нужно было подготовиться к ночлегу: перенести с яхты все вещи, необходимые для лагеря, приготовить ужин.

— Мы быстро!

Кристина во главе своего крошечного отряда тотчас тронулась в обратный путь, но, не пройдя и сотни метров, девушка остановилась:

— Да, ребята, чуть не забыла. Неподалёку от того места, где мы бросили якорь, есть отличная укромная бухточка. Я считаю, что яхту надо завести в неё. Это будет немного дальше от нашей пещеры, но надёжнее на время шторма. Согласны, что надо поговорить с капитаном на этот счёт?!

Все дружно закивали, а Дэннис сказал:

— Ну, это и без его согласия можно сделать! Из твоих слов можно заключить, что в бухте, да и вообще рядом с островом, нет подводных рифов? А управлять яхтой, считай, мы теперь все мало-мальски научились! Капитан, капитан — только и слышишь! Командовать Александр мог в океане, а так он — нанятый нами сотрудник для выполнения непосредственно только своей работы! Теперь мы не в океане, а на острове, и тут каждый из нас такой же капитан!

Ребята рассмеялись и в темпе двинулись в путь. Рэкс все уговоры Руслана остаться с Соней и Димой у «пещеры» проигнорировал. Пёс всё время злобно рычал на Диму, а когда отряд, возглавляемый Кристиной, двинулся в путь, Рэкс не замедлил к ним присоединиться.

— Ты же все лапы о камни разобьёшь, чудило! — Руслан, подманив собаку к себе, наклонился, потрепал Рэкса по загривку и поцеловал собаку в лоб.

Группа во главе с Александром продвигалась по берегу. На побережье было пустынно, ничего, кроме песка, вокруг.

— Красивая здесь природа, верно, Максим? — с гордостью произнёс Тимур, обращаясь к старшему товарищу. — Я ведь оказался прав, не так ли? Чудесный остров!

— Да, действительно, просто волшебное местечко. Классно побегать по песку, мышцы поднакачать! — согласился Максим.

Тяжёлой поступью продвигаясь по белоснежному песку, он и в самом деле размышлял, как здорово было бы здесь потренироваться в беге: сопротивление песка превосходно развивает мышцы. Рассмеявшись своим узконаправленным мыслям, Максим проделал свой, ставший уже для мальчика привычным, финт. Сильный парень подхватил Тимура и с невероятной лёгкостью перевернул тринадцатилетнего ребёнка вверх ногами.

— А-а-а! — нарочито громко закричал Тимур, которого подобная забава больше веселила, чем удручала. — Отпусти меня, Терминатор!

Павел включил телевизор и, обняв Глорию, вольготно развалился на удобном кожаном диване, стоявшем у стены со вкусом отделанной капитанской каюты.

— Ну что, девочки, посмотрим телик, пока они там будут нашу хижину обустраивать?!

Экран телевизора выдавал лишь мерцающий серый фон. Павел, скорчив недовольную, осуждающую гримасу, встал и вставил в видеомагнитофон (телевизор имел встроенное видео) видеокассету.

— Да, практически всё плавание приходится довольствоваться видиком. Знал бы — захватил что-нибудь крутое. Но, а так, раз цивилизация покинула нас, музыка, девочки, как всегда! — Павел картинно развёл руками и вернулся на своё место.

Ника с плохо скрываемой завистью смотрела на влюблённую парочку. В её жизни, увы, случались пока что лишь мимолётные, недолговечные романы. А Павел, похоже, наконец-то влюбился по-настоящему. Ну а о Глории и говорить нечего: она по складу своего характера была такой, что без любви ни за что не встречалась бы с Павлом, как, впрочем, и с любым другим парнем. Кстати, Павел был первым возлюбленным Глории. Что называется, Глория сберегла себя для любимого человека.

Ослепительно блестящая на солнце яхта мирно покачивалась на зелёных волнах. Её белизна была столь пронзительна в мощных лучах тропического солнца, что резала глаза. Хотя, впрочем, блеск красивейшего здесь на данный момент океана был сильнее. Тишину, властвовавшую над этим великолепием, лишь изредка нарушали крики морских птиц, преимущественно чаек.

Кечу никто не мешал оставаться наедине со своими мыслями. Он шёл вперёд, погружённый в себя, но тем не менее замечал малейшие изменения вокруг. Весьма быстро туземец достиг цели своего маршрута. Кеч продвигался в темпе, ведь ему не терпелось как можно скорее попасть к озеру, и под конец своего пути он практически бежал. Ко всему прочему, рождённый в тропиках, парень отлично ориентировался в джунглях. С колотящимся сердцем Кеч раздвинул густые заросли буйной тропической растительности и увидел то место, некогда прозванное лунным кратером, — то самое место, озеро, в котором три года назад жило чудовище. И, о, какой ужасный вид представился Кечу! Озеро совсем высохло, до такой степени, что казалось, может исчезнуть прямо на глазах. Так, жалкая лужа воды. Но ведь это озеро имело сообщение с океаном! Как же это возможно?!

«Что же тут люди натворили? Зачем они пришли сюда? Что искали? Что они сделали с озером?» — с заклокотавшей в сердце яростью подумал Кеч.

Но что за глупые вопросы! Люди искали деньги, и им явно было наплевать на всё остальное! Тревога охватила туземца, ведь его родные острова находились недалеко отсюда. Вот уже два года, нет, два года и тридцать девять дней, он не был на своей родине.

«Да, эти люди могли…» — Кеч постарался отбросить эту страшную мысль.

Как все люди стараются не думать о плохом, хотя от этого ничего не изменяется в их судьбе. Но ведь и думай, не думай — этим тоже горю не поможешь. Нужно одно — действовать.

Внизу золотисто-красноватого кратера, блестевшего каким-то отстранённым, неземным светом, лежало умирающее озеро. Кеч резко выпрыгнул из зарослей и побежал вниз, стараясь удержать равновесие на крутом каменистом склоне. Неожиданно перед ним возникла змея. Кеч с трудом остановился, едва не упав.

Ребята, группа Кристины, подплыли на шлюпке к яхте. Режущая своей ослепительной белизной глаза путешественников, яхта не подавала признаков жизни. На палубе никого не было. Прокричав раз десять, подзывая товарищей, ребята были вынуждены отправить по канатам Алика и Филиппа «разведчиками» на борт. Взбираясь на борт, Алик чертыхался, но больше от волнения, охватившего, впрочем, всех прибывших на шлюпке, чем со зла. Алик и Филипп вступили на палубу и тотчас, убедившись, что сверкающая чистотой палуба пуста, бросились к каютам.

— Эй, Павел! — позвал громко Алик, но никто ему не ответил.

«Чёрт! — подумал с досадой Алик. — Они что, тут решили все уподобиться шуточкам Максима, кретины?!» — Тревога Алика от этой мысли не уменьшилась, а почему-то возросла.

Филипп, опередив Алика, толкнул дверь каюты, в которой располагался во время плавания Павел, — пусто.

— Чёрт побери, куда же они делись?! — Алик злился, и злился он больше на подкрадывающийся к нему страх. Этого только не хватало.

Руслан тоже не усидел в шлюпке и, вскарабкавшись на яхту, под отчаянный лай Рэкса, оставленного на попечение Кристины, принялся обследовать каюты. Открыв пару кают и убедившись, что ворчание Алика не напрасно, Руслан вошёл в камбуз. Блестящий ряд металлической кухонной утвари пускал солнечных зайчиков по стенам. Кстати, кока на яхте не было: его с успехом, поочерёдно заменяя, дежуря по двое, девушки. Солнечные блики на чистом столе — и никаких признаков жизни. Что ж, друзья наверняка уже прочесали каюты, остался только трюм, и это напрягало, а уж тем более добрый Руслан попросту испугался за вахтенных.

Кеч не испугался. Хотя, если бы он не удержался на ногах и упал на змею, извивающуюся по каменной и, несмотря на палящее солнце (Кеч это знал), холодной поверхности кратера, ему бы после ядовитого укуса змеи одному в джунглях пришлось туго. Да что там говорить, Кеч знал обитателей тропиков и отлично знал, что укус этой змеи — жарараки — смертелен. Что ж, ему повезло: он вовремя увидел опасность и устоял на ногах. Язычок змеи зловеще устремился на непрошеного гостя. Змея настолько быстро выбрасывала своё смертельное жало, что любой бы человек испугался. Но туземец с детства знал, как быстры змеи, и Кеч попросту, осторожно, без резких, поспешных движений, ушёл с пути змеи. Ему это удалось без особого труда, хотя он, проделывая данный манёвр, и не спускал глаз со змеи. Странно, что змея оказалась на холодном, никогда не нагревающимся камне: обычно змеи предпочитают тёплые камни. Но сейчас Кечу было не до подобных размышлений. Удалившись метров на десять-пятнадцать в сторону, туземец теперь уже не спеша и с осторожностью продолжил свой спуск к озеру.

Глеб, Жанна, Данил и Билли шли, а точнее, трое парней, к раздражению Жанны, тащились вдоль побережья. Они находились с подветренной стороны острова. Жара здесь стояла удручающая. Конечно, на берегу было не так душно, как в джунглях, но непривычных к длительным походам, выросших в городе ребят можно было понять. Идти под палящим тропическим солнцем в самый разгар зноя вообще тяжело для любого человека, особенно родившегося в более холодном климате. Данил снял рубашку, а затем и футболку; его примеру последовали все, кроме Жанны, по-прежнему шедшей в джинсовой рубашке с длинным рукавом. Но раздевание ребятам мало помогло: солнце нещадно жгло непривычное к тропикам тело, а ставшие весьма тяжёлыми рюкзаки и прочая поклажа заставляли ребят обливаться потом. Даже для выносливой и мужественной Жанны подобное испытание жарой выглядело намного круче её трёхчасовых ежедневных тренировок по каратэ на материке.

— У меня сейчас кожа сползёт. Ни у кого нет с собой солнцезащитного крема? Я свой на яхте, кретин, оставил! — морщась и отдуваясь, произнёс Билли.

Товарищи лишь отрицательно покачали головой. Проблема Билли стала для всех, кроме благоразумно не раздевшейся Жанны, общей. Непривыкшая к тропическому солнцу кожа

белых людей вмиг обгорела. Но, увы, в спешке сойти на берег никто из ребят, даже Билли, не захватил с собой солнцезащитный крем.

— Послушайте, вы идите, а мы с Билли немножечко передохнём и догоним вас! — предложил Данил, задыхаясь от жары и усталости.

Билли, подпоясанный рубашкой (стоит заметить, дорогой и стильной), с капельками пота на лбу, хоть и не растерял своей безупречной красоты, но выглядел хило. Он тотчас осел прямо на песок, таким образом выразив своё согласие с Данилом.

— Но так вы можете потеряться! — сердясь, возразила Жанна.

— Где?! На берегу?! Да этот маршрут не потеряет мальчишка с завязанными глазами! Идите, мы вас нагоним! — надменно произнёс Данил.

— Ладно, пошли! — обратилась Жанна к Глебу и язвительно добавила: — Конечно, не по правилам, но не тащить же нам этих слабаков на своём горбу! Видишь, эти неженки прибыли сюда не исследовать остров, а прохлаждаться!

Глеб, хоть и сам был не прочь отсидеться на песке, усмехнулся. Билли, сын богатых родителей, к тому же красавчик, никогда не встречавший в своей жизни преград, явно вскипел, и Данил, поняв это, постарался как мог сгладить надвигающийся конфликт:

— Мы вас нагоним, Жанна, не переживай! Не надо так переживать из-за минутной задержки. Это тебе не спарринг на ринге. У нас много дел, и надо разумно расходовать энергию!

— Да, ты многих нагнал, даже в школьной учёбе! Глеб, надень рубашку, а то совсем кожа сползёт! Ладно, зализывайте раны, но не до темноты! — съязвила Жанна и тотчас быстрым шагом пошла вперёд.

Каратистка не была любительницей скандалов, и Глебу ничего не оставалось, как тихонько, пыхтя, последовать за девушкой. Едва приятели-оптимисты отошли на десяток метров, как Данил с видом крутого заговорщика весело заговорил, обращаясь к задетому Билли:

— Послушай, Билли, я захватил с собой пару аквалангов, отчего мне и пришлось тяжелее всех! Но я-то знал, какая будет жара. В общем, у меня отличная идейка: нам стоит немножко поплавать! — Лицо Данила соответствовало лицу крутого заговорщика.

— Но только не сейчас. Сперва нам стоит немножко отдохнуть! Пойдём в тень, вон под те пальмы! — отдуваясь от жары, отозвался Билли.

— Ну, окей, полчасика — привал! Ну и капитан, здорово он выбрал себе маршрут! Здесь у нас намного жарче, чем с их наветренной стороны! Тут ни ветерка! — не унимался Данил, словно ему вовсе и не требовался отдых, а привал был так, игрой в противостояние личностей.

— С чего это ты взял? — удивлённо спросил Билли.

— А ты что, сомневаешься, что у них есть хоть какой-то, но ветерок? — усмехнулся Данил.

Билли не ответил. Конечно, он сообразил, что совсем без ветерка на всём острове не бывает, но вряд ли Александр, распределяя группы, исходил из этого. Но коль Данил так считает, то зачем развеивать иллюзию? Иногда иллюзии помогают выжить — Билли где-то читал об этом. Хотя в его жизни не было иллюзий, и помогали жить деньги.

— Отдохнём полчасика, а потом поплаваем! Я подумал, эти, особенно Жанна, откажутся поплавать, вот и предложил передышку! Что, круто задумано?! — Данил веселился, и его усталость от зноя теперь казалась выдумкой.

— Не знаю, давай отдохнём вначале, а затем поплаваем без всяких там аквалангов! — отозвался Билли, которого жара достала по-настоящему.

— А зачем акваланги тогда взяли?! — возмутился Данил.

— Да понимаешь, я лично не верю ни в какое чудовище, честно тебе скажу. И поэтому, дружище, мне хочется доказать этой выскочке Жанне, которая считает, что она слишком много

знает и ничего не боится, что у некоторых покрепче нервишки, чем у неё с Глебом! Чёрт, кола как горячий чай! — Билли протянул баночку «Кока-Колы» Данилу.

— Ты сказал — просто поплавать, но тогда это лучше при них сделать, а то не поверят! — высказался Данил, отхлёбывая предложенную колу и морщась от тёплого напитка. — Теперь ты осознаёшь, что я специально решил отдохнуть, чтобы придумать, как утереть им нос, этим напыщенным смельчакам! Достала эта мужеподобная баба!

— Слушай, что я тебе предлагаю! Давай просто подплывём к ним и напугаем как следует! — Билли уже засомневался в придуманной ими идее. Хотя частенько Билли сам являлся инициатором «клевых» идей, он оставался сомневающимся человеком.

— Ладно, давай сначала отдохнём, а там решим, как быть. — Явно расстроившись таким подходом к делу, Билли… Данил, ведь он знал, что Билли способен на всякие выходки, и ожидал от товарища совсем другого.

Билли, как и другие американцы в экспедиционной группе, разговаривал по-русски. Выбрать русский языком общения решила Кристина, потому что русских ребят в команде было больше. Вот американцам и пришлось выучить русский. Кстати, разговаривай путешественники на английском, Данил бы и двух фраз не связал.

Парни набросили рубашки на обожжённую солнцем кожу и попытались расслабиться. Солнце парило нещадно. Казалось, ещё минута — и оно расплавит песок. Зной попросту завис в воздухе, делая воздух гуще. Знойное марево было видно глазу. Манящий к себе океан, как говорили, представлял опасность. Конечно, в существовании гигантской змеи парни сильно сомневались. Но в том, что на острове три года назад погибли люди, в этом даже беспечные приятели сомневаться не могли.

И всё же спустя пять минут такие же разгорячённые Данил и Билли вошли в воду. Вода была как парное молоко и невероятно яркая, если смотреть на неё, находясь в отдалении.

— Я думаю, мы отлично придумали: немножко ополоснемся и двинем в путь, бодрые, как огурчики! — улыбаясь во весь рот, произнёс Данил.

— Да, конечно, — согласился Билли.

Руслан спустился в мрачный, учитывая изобилующий солнцем день, трюм, когда неожиданно на его голову из темноты трюма что-то обрушилось. Эта Ника, спрятавшаяся в трюме, стукнула его подушкой.

— Вау! — вскрикнул Руслан.

Ну а дальше… Дальше появился Алик. Алик, не простив своего испуга, принялся бегать за Никой по яхте, осыпая шутницу проклятиями. Очевидно, заслышав шум, рассекретили себя и Павел с Глорией, прятавшиеся в запасной шлюпке.

— Ну, Павел, ты попался! — выкрикнул Алик, устремляясь вдогонку по палубе за появившимся Павлом.

— Ты что, действительно испугался?! — орал Павел, увёртываясь от весьма серьёзных ударов Алика. — Это ведь всего лишь шутка!

Но для Кристины, наконец-то лебёдкой поднятой вместе со шлюпкой на борт, данная забава показалась вовсе не шуткой, а грубым нарушением.

— Вы не глупые дети, а просто подонки! Я сожалею, что взяла таких кретинов в экспедицию! — рассерженно констатировала лидерша и больше не произнесла ни слова.

Шлюпку загрузили быстро. Сконфуженные обидой друзей, шутники-вахтенные приуныли, и шлюпка в безмолвии направилась обратно к берегу.

Когда шлюпка достигла берега, Филипп высказал желание сбегать быстренько, как он выразился, сфотографировать найденного Димой дельфинёнка. Кристина кивнула в знак согласия: надо было ведь разгрузиться, а дельфинёнок находился, по сути, близко, и Филипп помчался со всех ног к месту трагедии.

Но, увы, напротив остроконечной скалы, на том самом месте, где Дима каких-то несколько часов назад обнаружил тело дельфина, Филиппа ждал лишь зловеще обглоданный скелет. Сомнений в том, что это то самое место и что перед ним скелет дельфина, у Филиппа не возникло.

— О! Кто же это мог сделать! — воскликнул поражённый парень, невольно попятившись назад.

Филипп, сделав пару снимков, быстро вернулся к шлюпке: его друзья едва успели упаковать свою поклажу. Преодолевая бегом путь туда и обратно, Филипп вспотел и раскраснелся; пот струйками катился по его лицу. Подбежав к товарищам, он выпалил:

— Просто невероятно, но от дельфина остался лишь начисто обглоданный скелет! Кто же мог с такой поразительной быстротой обглодать труп животного? Птицы?

— Может, ты видел не то, что обнаружил Дима? — расстроено отозвалась Кристина.

— Что я, дурак, что ли?! Хорош был бы биолог, который не может опознать останки дельфина! — разозлился Филипп.

— Птицы? — задумчиво произнесла девушка. — Птицы обглодать, как ты говоришь, начисто скелет не могут, а плотоядных муравьёв, насколько я знаю, на острове нет. А ты сделал снимки и анализы?

— Только снимки. Анализы я… не сообразил. Ну, поспешил, это… — виновато отозвался парень.

Ребята между тем были уже готовы отправиться в путь.

— Ну ладно, — сказала Кристина, глядя на вконец расстроенного парня. — Ну что, ребята, дорогу запомнили? Отправляйтесь к пещере, а мы с Русланом вернёмся на яхту и переведём её в бухту, а затем придём к вам, к пещере.

— Окей, пошли, ребята! — приободрился Филипп. — Ах да, поможем спустить шлюпку на воду!

— Кристина, а что, на яхте будут дежурить всё время? — поинтересовался Алик. — Ведь здесь нет дикарей — от кого же охранять яхту?

— В принципе ты прав: здесь безопаснее ночевать на берегу, так как из воды может что-то появиться! Но кто же оставляет свой единственный корабль без присмотра?! Мало ли что может случиться! — отозвалась Кристина, залезая в шлюпку. — Но если дежурные останутся на яхте и на ночь, это особенно опасно! — добавила Кристина, готовая к отплытию.

— Так может, нам всем ночевать на суше?! — больше уточнил, нежели спросил, Руслан.

— Это надо обсудить с капитаном, — отозвалась Кристина. — Ведь как-никак яхта, пожалуй, наше единственное средство возвращения домой!

— Ох, уж этот капитан, только о нём и слышишь, будто и не ты, Кристина, организовала эту экспедицию! — возмущённо заметил Алик.

— За дело, ребята, для болтовни у нас сейчас нет времени! — не удосужилась высказать своё мнение на этот счёт Кристина.

И команда рьяно взялась за дело — как-никак всё-таки был первый день экспедиции, и энергия молодых людей била ключом.

— Кристина! — Дэннис, по грудь в воде, подбежал к отплывающей шлюпке. — Можно я с тобой отправлюсь на яхту и, если надо, понаблюдаю за яхтой с берега?!

Кристина сначала недоуменно взглянула на Дэнниса, но затем поняла его порыв. Парень из-за истории со своим отцом попросту не хотел очередной раз объясняться со своим дружком Димой. Что ж, дежурных вполне можно поменять. Добровольцы всегда изыскивали у Кристины уважение, и верно — может, безопаснее охранять яхту, находясь на берегу?! Кристина молча кивнула, и Дэннис ласточкой нырнул в шлюпку.

— Нас ведь будут менять, верно?! — поинтересовался Дэннис, усаживаясь за вёсла. Кристина снова кивнула.

Не прошло и получаса, как яхта путешественников плавно вошла в чудесную, просто сказочную по своей красоте бухту.

— Вау! — воскликнул Руслан, не удержав своих чувств, хотя он слыл сдержанным человеком. — Нечто невообразимое, произведение искусства, созданное самой природой, — как же великолепно!

— Да, ты прав, круто, очень красиво! — согласилась с парнем Ника, поражённая увиденным, хотя её не так легко было чем-либо поразить.

Неожиданно что-то ударило о дно яхты. Руслан, стоящий у штурвала, встрепенулся. Яхта содрогнулась всем своим телом, словно раненый зверь.

— Осторожно! Ты не пробил днище?! — вскричала Кристина, находившаяся непосредственно рядом с Русланом.

Все участники данного предприятия в тревоге переглянулись, ища ответа на лицах товарищей и не находя его.

— Да нет, вроде всё в порядке, — отозвался удручённо Руслан. — Может, всё-таки здесь есть подводные рифы?! — этот вопрос растерявшегося Руслана был обращён только к Кристине.

— Нет, здесь нет подводных рифов и вообще чего-либо в этом роде. Мы уже добрались, бросаем якорь! — таков был ответ Кристины, которая сама не на шутку встревожилась.

— Всё-таки лучше посмотреть, что там такое было! — предложил подошедший к ним Павел. — Я надену акваланг и спущусь в воду.

— Но послушай, — вмешалась Глория, — капитан всё-таки сказал не погружаться в воду!

Вся команда столпилась у штурвала.

— Ты думаешь, там пробоина?! — спросил Дэннис Павла.

— Ну а ты как думаешь?! — вопросом на вопрос ответил Павел. — Удар ведь был не из слабых! — не дожидаясь рассуждений товарищей, Павел отправился собираться к погружению.

— Ну почему ты такой выскочка! — сквозь зубы процедила Глория, подойдя вплотную к Павлу.

— Если трюм яхты наполнится водой, то починить её будет намного сложнее, нежели если мы своевременно заметим хоть малейшую пробоину! — как будто и не слыша слов Глории, направляясь в свою каюту за аквалангом, высказался напоследок Павел. — Кстати, кто-нибудь, спуститесь, осмотрите трюм!

— Я погляжу, как в трюме дела, — вызвался Руслан, явно удручённый своим ведением яхты.

Руслан вернулся весьма быстро, хотя и без особой радости, сообщив друзьям, что в трюме всё нормально. Тотчас появился Павел, облачённый в костюм аквалангиста.

— Я с тобой, Павел, подожди! — Дэннис, последнее время реагирующий замедленно на происходящее, со всех ног умчался в каюту. Он явно сделал это не из-за желания поплавать в неизвестных водах. Парень попросту страстно хотел замять перед друзьями деяния своего отца на острове.

Через минут пять добровольцы-аквалангисты сиганули в воду с борта яхты, и слишком долгое, для ожидающих их друзей, время никто из них не появлялся на поверхности.

Обследовав дно, аквалангисты обнаружили виновника удара. Им оказался огромный металлический, герметично закрытый ящик. В остальном же — дно как дно. Но какой-то странный звук еле слышался здесь, под водой. Откуда он шёл, Павел и Дэннис понять не могли — казалось, звук попросту растворён в воде.

Билли и Данил вовсю купались, когда неожиданно Данил увидел, как Билли исчез прямо у него на глазах.

— Билли! — закричал Данил. — Билли! — но Билли не появлялся.

Охваченный ужасом, Данил бросился плыть к берегу. Он был уже недалеко от берега, когда кто-то в воде вдруг схватил его за ногу и с силой потянул вниз, ко дну. Данил с перекосившимся от страха лицом попытался заорать, но крик застыл у него в груди.

Наконец-то Дэннис и Павел появились на поверхности, и друзья, с огромным нетерпением ожидающие их, помогли парням забраться на борт яхты.

— Ну что там такое?! — набросились на аквалангистов ожидающие, как только те оказались на борту яхты.

Больше всех усердствовала Глория, и это вполне объяснимо — погружение в опасные воды её любимого предстало для девушки целой вечностью.

— Ящик какой-то металлический, огромный! — пожал плечами Павел. — Явно не пиратский! — добавил он.

Дэннис молчал, понуро опустив голову.

— Почему вы его не подняли?! — спросила Кристина.

— Он невероятно тяжёлый, мы не могли его даже сдвинуть с места! — ответил Павел, несколько сконфуженно.

Ещё бы — мужчина, не сумевший поднять тяжесть! Максимализм юности оказывал слишком много влияния на поступки Павла.

— Там есть повреждения? — с тревогой поинтересовался Руслан.

— Да вроде всё обошлось, ну, может, работы на пару минут! — отрапортовал Павел и предложил: — Я погружусь снова, надо всё-таки тщательно проверить днище и, по-моему, кое-что подлатать!

Глория недовольно покачала головой, явно осуждая очередную браваду Павла. Ника глядела на Павла с восхищением. Буквально через несколько минут Павел, теперь уже на пару с Русланом, сиганули вниз, в бездну изумрудного океана. Дэннис охотно передал свой акваланг Руслану, по своей чистосердечности считающему себя виновником столкновения. Аквалангисты исчезли в пучинах океана. Глория, словно приклеенная к поручням, не отрывала встревоженного взгляда от мирной с виду глади воды. Дэннис подошёл к Кристине, тоже наблюдавшей за аквалангистами.

— Я знаю, что это, — тихо, стараясь, чтобы кроме Кристины никто его не услышал, произнёс Дэннис.

— Если ты знаешь, то какого чёрта не сказал об этом ребятам! — поразилась и одновременно возмутилась Кристина, сразу же поняв, к чему клонит парень.

— Я ведь и сам трогал его! Он сейчас в принципе безвреден, потому что надёжно запаян! — смутился Дэннис.

— Но всякое возможно! Нужно срочно отозвать аквалангистов! — негодовала девушка, сама понимая, что это сделать невозможно. Связи с аквалангистами не было.

— Я не знал об этом раньше, только теперь догадался, — словно не слыша Кристину, так же тихо произнёс Дэннис.

— Значит, это твой отец! — воскликнула Кристина; теперь она всё поняла.

— Я не знаю! Я знаю только, что компания отца посылала сюда экспедиции, интересовалась полезными ископаемыми острова! О захоронении здесь радиоактивных отходов я ничего не слышал! Я думаю… полагаю, что это не их рук дело! Я… — Дэннис осёкся под пристальным, ненавидящим взглядом Кристины.

Кристина, во всяком случае сейчас, ненавидела этого парня! Только вот почему она согласилась взять его в экспедицию?! Да, он напрашивался, упорно напрашивался, но ведь был же и не один человек, которому она ответила отказом! Да, Дэннис очень увлекался биологией и необычными явлениями, во всяком случае он так говорил. Да, он сын некогда прославившегося учёного. Да, тогда Кристина ещё не знала, чем занимается отец Дэнниса, не знала об этих экспедициях. Но ведь Дэннис не являлся даже студентом биологического факультета! Так

почему же она сказала «да»?! Она попросту не могла отказывать упорным людям, уверявшим её, что эта экспедиция — их мечта! Что ж, оставалось только ругать себя — вот и всё?! Нет, не всё: в такие ситуации Кристина попадала не раз, и, несмотря на это, жизнь её ничему не научила!

«Мягкотелая дура! Ну хватит, это моя последняя ошибка!» — уже в который раз мысленно заверила себя Кристина, но от этого ей не стало спокойнее.

Конечно, дети за родителей не отвечают, и всё же каждый взрослый ребёнок, видя преступные или попросту неправильные действия своих родителей, просто обязан что-нибудь, но предпринять, иначе он трус и подлец! Являлся ли Дэннис таковым, Кристина не знала, но факты показывали, что да! Как же она ошиблась! И как же много раз она ошибалась в людях! Осознавая это, Кристина почувствовала противную тошноту, и это по отношению к самой себе! Горько?! Ещё как!

Билли, неожиданно для друга, выпрыгнул из воды и, истошно гогоча, выволок за собой перепуганного до смерти Данила.

— Ну как?! — смеялся Билли. — Ощущение не из приятных, дружок?! Оказывается, и я иногда могу вполне удачно шутить! — продолжал вовсю веселиться Билли.

— Ну и чёрт! Ну, ты меня и напугал, подлец! — ругался раскрасневшийся Данил, весь кипя от злости. — Ах ты, дерьмо собачье! Ублюдок долбаный!

Данил в сердцах схватил Билли, и они покатились по песку, начиная потасовку. К мокрым телам противно прилипал песок: он набивался в уши, рот и даже в глаза. Отплёвывая хрустящий на зубах песок, получавший всё более ощутимые тумаки и явно уступавший в этой битве разъярённому другу, Билли попытался спасти себя хитростью.

— Ладно, кончай! Надо двигать, а то мы не догоним и, главное, не напугаем наших показательных ботаников! — прокричал раскрасневшийся Билли.

— Не паникуй, догоним! А ты ещё не отведал всех причитающихся тебе тумаков! — с этими выкрикнутыми запыхавшимся голосом словами Данил продолжил дубасить шутника.

Билли ничего не оставалось, как, повизгивая, защищаться. Но продолжалось это недолго. Вконец выдохшись под лютым зноем, Данил сам прекратил атаку. Подав руку вывалянному с ног до головы в песке другу, всё ещё ругаясь — причём нецензурными словами, — Данил предложил Билли сполоснуться и продолжить путь. Вот так, называется, отдохнули! Быстро смыв со своих тел противно липнущий песок, товарищи так же быстро собрали свои вещи и тронулись в дорогу.

А между тем жара стояла удручающая, и больше всего парням сейчас хотелось оказаться где-нибудь в тени с баночкой холодного пива или, по крайней мере, «Кока-Колы» в руках — кстати, лучше со льдом. Что ж, когда холодно, люди ждут тепла; когда жарко — холода. Естественная человеческая изменчивость. Люди всегда хотят то одного, то другого, зачастую диаметрально противоположного. Но жизнь диктует свои условия — чаще всего вразрез с человеческими желаниями, а самое страшное и тяжёлое — вопреки человеческим мечтам. Как говорится, такова жизнь! И ничего тут не поделаешь: надо просто привыкать и выбирать наиболее оптимальный для себя путь!

Павел и Руслан, по ощущениям ожидающих, не появлялись уже довольно-таки долго. Глория вся извелась и едва не плакала. Ах, любовь — какое же это благородное и достойное чувство! Переживать за жизнь, да что там — за дела другого, некогда чужого тебе человека… Ну разве это не достойно уважения? Разве это не возвышенно? Ну ладно, вернёмся к делам наших путешественников.

Рэкс — вот уж у кого истинные, преданные чувства! — неотрывно глядевший на то место на поверхности воды, где исчез его хозяин, неожиданно загавкал.

— Рэкс, нельзя! Назад, Рэкс! — Пес беспокойно принялся метаться по палубе, стараясь спрыгнуть в воду, и какое-то время Кристине с трудом удавалось сдержать его.

Но верный своему хозяину пёс (верность собак, проверено, самая надёжная) всё равно прыгнул в воду, едва не сорвав с себя ошейник, за который его пыталась удержать девушка. Рэкс в одном изящном прыжке перемахнул поручни и с шумом плюхнулся в океан — как раз в то время, когда на поверхности воды появился Павел. Павел взобрался на палубу яхты.

— Что там такое? — тревожно спросила Глория.

Павел снял маску аквалангиста и, улыбаясь своей возлюбленной, произнёс:

— Да, в общем, всё в порядке, но кое-что придётся подлатать. Подайте мне ящичек с инструментами. Он там, в трюме!

Как собирался латать Павел эту неполадку, если на днище судна действительно пробоина, оставалось неясно, но Глория со всех ног бросилась к трюму. Ника с восхищением взирала на Павла, и тот, будучи знатоком женских сердец, конечно же, заметил это, но нарочно не придал этому значения. Красивые, светящиеся чувственностью глаза девушки были устремлены на него. В данный момент Ника походила на двоечницу, восхищающуюся знаниями профессора, — чего с ней в отношении мужчин отродясь не бывало. Возможно, она влюбилась в Павла и потеряла голову: ведь, говорят, влюблённые ведут себя до смешного глупо. Кстати, влюбившись, человек иногда чудовище — вернее, чудовищного по характеру человека (а так все люди имеют принадлежащую только им, пусть не красоту, но симпатию) — принимает за ангела!

Кристина же с удивлением следила за Рэксом, который, крепко уцепившись зубами (наверняка повредив костюм аквалангиста), тащил к яхте наконец-то появившегося над водой хозяина. Говорят, все собаки всегда чувствуют настроение хозяина и предвидят грозившую ему опасность! Но ведь собаки не ныряют — так тоже говорят. Но у наблюдавших сложилось такое впечатление, что Руслана из воды вытащил Рэкс. И теперь пёс что есть сил тащил хозяина к борту яхты. Ну, возможно, Кристина мало знала о собаках, но… и она понимала: пёс чувствует опасность и старается огородить от неё своего хозяина! Опасность! Опасность здесь, где-то рядом! Кристина содрогнулась, и картины трёхгодичной давности явственно встали перед её глазами.

— Да ты с ума сошёл! Ты же мне костюм порвал, приятель! — возмутился Руслан, едва они вместе с собакой (естественно, при помощи друзей) оказались на палубе.

Да и что оставалось хозяину, как не подчиниться воле своей умной собаки?!

Когда же Павел, получив инструменты, снова изготовился погрузиться под воду, Рэкс не позволил Руслану последовать примеру товарища. Пёс так рванул хозяина за рукав, что не только вконец испортил костюм аквалангиста, но и перепугал своего хозяина. Глядя на ощетинившегося пса и не понимая, что с ним, Руслан, покорившись судьбе, принялся стягивать с себя акваланг. Тревога охватила парня: Рэкс что-то чует, значит, опасность рядом! Это подтвердил и донёсшийся до смятенного сознания Руслана голос Кристины, предупреждающий Павла, чтобы он не смел дотрагиваться до найденного металлического ящика. Увы, сиганув в воду, Павел уже не услышал предостерегающего крика девушки.

Глава 5

Дыхание смерти

Медленно бредущие вперёд Глеб и Жанна неожиданно перед собой лицезрели огромную, что ни на есть «цивильную» свалку — вернее, свалку отходов так называемой цивилизации. Но где же она, эта пресловутая цивилизация, коль плодятся вот такие удручающие горы мусора?! Ребята увидели свалку мусора — обычную для цивилизованного человека. Но здесь, на необитаемом острове, откуда она взялась?! Это оставалось загадкой для путешественников. Свалка тянулась вдоль берега в бесконечность.

— Ну и ну! — только и вымолвила крайне удивлённая Жанна, а вообще-то мало существовало в мире вещей, могущих её поразить.

— Да! Мы с тобой нашли нечто, чему другие удивятся! — только и смог вымолвить поражённый Глеб, не веря своим глазам. — Я не думаю, что свалка столь большая, что её хватит на целый остров! А ведь эти лодыри отстали от нас, значит, мы первооткрыватели! Пока сюда доберутся остальные, нам надо побыстрее пройти свалку и сделать кое-какие фотографии! Хорошо, что у меня есть с собой фотоаппарат: при таких доказательствах они не посмеют перехватить нашу славу! — воодушевлённо заключил парень.

— Да, нам здорово повезло, Глеб! — вымолвила Жанна, тоже падкая до славы, правда, у каждого из них понимание славы было своё. — Пошли! Видимо, здесь идти не очень-то приятно, но мы нашли нечто! Так что в путь, и не поранься ничем на смех этим неженкам!

Возбуждённые своим необычайным открытием, ребята медленно и с осторожностью двинулись вперёд по свалке.

— Слушай, а не могли бы мы её как-нибудь обойти! — запоздало предложил Глеб, когда они, продираясь по свалке, преодолели километра полтора.

Свалка всё простиралась и простиралась, тянувшись вдоль прибрежной полосы, вплотную соприкасаясь с океаном и подступив к стене скал. Все необходимые снимки уже были отсняты. А на свалке ребята и без того могли спокойно наглядеться на материке, не уезжая ни на какой остров: рваное железо, какие-то ящики, непонятно чьи кости, гниль — в общем, пейзаж не из приятных. Прибавьте к этому удручающий вид и противную вонь, от которой «первооткрывателей» уже изрядно поташнивало. Одним словом, Жанне с Глебом не так уж и повезло.

— Послушай, мы можем приблизиться к скалам и идти вплотную к ним: похоже, мусор туда не дотягивается. Хотя это займёт больше времени, но по свалке, согласись, продвигаться слишком муторно! К тому же здесь нет ничего, что можно называть радиоактивными или другими опасными для человека отходами. Если бы они были, тогда наша находка имела бы сенсационное значение, а так — местечковое событие. Ну ладно, идём к скалам! Не возвращаться же нам назад и сообщать им всем, что мы встретили громадную свалку и не смогли её преодолеть!

Возможно, предложение Глеба было не таким уж глупым. Действительно, не бежать же от свалки за помощью! Но Жанна злилась: она поехала на остров, чтобы исследовать природу острова и необычные явления, происходящие здесь, а не бороться с глупыми варварами за экологию. Нет, Жанна никогда не страшилась ни борьбы, ни грязной работы; просто безумные действия рода человеческого её всегда раздражали до крайности. Как вот так можно гадить?! Уничтожать красоту и жизнь мира, в котором живёшь сам?! Вопиющее кощунство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.